

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЕЛЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И.А. БУНИНА»

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Учредитель и издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина» (399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28, 1).

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-85189 от 17 апреля 2023 года)

Члены редакционной коллегии:

Сафронова Елена Викторовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (Белгород, Россия) – главный редактор.

Чернышева Юлия Андреевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции им. В.Г. Ермакова ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина» (Елец, Россия) - ответственный секретарь, технический редактор.

Алонцева Дина Викторовна, доктор юридических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой юриспруденции им. В.Г. Ермакова ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина» (Елец, Россия).

Аристов Евгений Вячеславович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (Пермь, Россия).

Васильев Антон Александрович, доктор юридических наук, профессор, директор юридического института ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» (Барнаул, Россия).

Голик Юрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (Москва, Россия).

Карлуш Кете Жорже, доктор права (Phd), профессор государственного Университета Агостиньо Нето и Католического университета Анголы (г. Луанда, Республика Анголы).

Кузьменко Элла Юрьевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» (Тамбов, Россия).

Кургузкина Елена Борисовна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права Российского государственного университета правосудия (Центральный филиал) (Воронеж, Россия).

Мархгейм Марина Васильевна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (Белгород, Россия).

Пабло Чан Ибарра Ан Пин, доктор права (PhD), профессор Университета Латинской Америки (UDLA, Эквадор).

Пашенцев Дмитрий Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия).

Санка Мохаммед, доктор права (PhD), лектор центра исследований мира и безопасности факультета устойчивого развития Университета исследований в области развития (Тамал, Республика Гана)

Таболин Владимир Викторович, доктор юридических наук, профессор, профессор факультета права Департамента публичного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).

Шатковская Татьяна Владимировна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Южно-Российский институт управления (Ростов-на-Дону).

Шевелева Светлана Викторовна, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета ФГБОУ ВО «Юго-Западного государственного университета» (Курск, Россия).

The founder and the publisher: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bunin Yelets State University» (399770, Lipetsk region, Yelets, st. Komunarov, 28, 1).

The journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media. (Registration number: PI № FS77-85189 of 17, April 2023).

The editorial board:

Safronova Elena Viktorovna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and International Law Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Belgorod National Research University» (Belgorod, Russia) – Editor-in-chief.

Chernysheva Yuliya Andreevna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov Bunin Yelets State University (Yelets, Russia) - Executive Secretary, Technical editor.

Alontseva Dina Viktorovna, Doctor of Law, Associate Professor, Acting Head of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov Bunin Yelets State University (Yelets, Russia).

Aristov Evgenii Vyacheslavovich, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the department of constitutional and administrative law Perm State National Research University (Perm, Russia).

Vasiliev Anton Aleksandrovich, Doctor of Law, Professor, Director of the Law Institute of the Altai State University, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Altai State University (Barnaul, Russia).

Golik Yuri Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Carlos Kete Jorge, Doctor of Law (PhD), Professor at the Agostinho Neto State University and UCAN (Luanda, Republic of Angola)

Kuzmenko Ella Yuryevna – Doctor of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Tambov State University named after G. R. Derzhavin (Tambov, Russia).

Kurguzkina Elena Borisovna, Professor of the chair of Criminal Procedural Law, Doctor of Law, Central Branch of the Russian State University of Justice (Voronezh, Russia).

Marina Vasilyevna Markhgeym, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Belgorod National Research University» (Belgorod, Russia).

Pablo Chan Ibarra An Ping, Doctor of Law (PhD), Professor at the University of Latin America (UDLA, Ecuador).

Pashentsev Pashentsev Dmitry Alekseevich, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Department of Legal Theory and Interdisciplinary Research Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Sankah Mohammed, Doctor of Law (PhD), Lecturer at the Center for Peace and Security Studies of the Faculty of Sustainable Development of the University of Development Studies (Tamal, Republic of Ghana)

Tabolin Vladimir Viktorovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Faculty of Law of the Department of Public Law Higher School of Economics (Moscow, Russia).

Shatkovskaya Tatiana Vladimirovna, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Rostov-on-Don, Russia).

Sheveleva Svetlana Viktorovna, doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law of Southwestern State University (Kursk, Russia).

© Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Теоретико-исторические правовые науки

Акопян А.В. О Правовой природе злоупотребления правом.....8
Алонцева Д.В. Государственно-преобразовательная деятельность Обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева: историко-правовые аспекты.....14

Гришаева О.Н. Взгляды Б.Н.Чичерина на государство.....18

Клеветова Е.Ю. Роль Второго отделения собственной его Императорского Величества канцелярии в проведении судебной реформы 1864 г.....22

Публично правовые (государственно-правовые) науки

Ёркина Т.Н. Некоторые вопросы правового регулирования конфиденциальной информации в России.....30

Лаврищева О.А. Социальные проблемы инвалидов в современной России.....37

Новиков О.А., Кравченкова Е.В. Современные проблемы законодательного регулирования физической культуры и спорта В России: историко-институциональный аспект.....46

Мирончуковская В.В., Салтыкова А.Е. Ключевые тенденции развития договорного права в условиях цифровизации.....55

Уголовно-правовые науки

Щепетильников В.Н. Есть ли место искусственному интеллекту в уголовном праве?.....60

Яковлева Л.В. Новеллы в уголовно-правовой охране природы.....66

Доклады на научных конференциях по грантам РФ

Будякова Т.П., Пронина А.Н. Имплементация зарубежных стандартов в области социальной работы с пожилыми людьми в России..... 70

НАШИ АВТОРЫ.....79

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....83

CONTENTS

Theoretical and historical legal sciences

- Akopyan A.V.** About the legal nature of the abuse of law8
Alontseva D.V. State transformative activities of the Chief Prosecutor of the Holy Synod K.P. pobedonostseva: historical and legal aspects.....14
Grishaeva O.N. B.N. CHICHERIN'S views on the state18
Klevetova E.Y. The role of the Second department of HIS Imperial Majesty's own Chancellery in Carrying out the judicial reform of 186422

Public law (state law) sciences

- Yorkina T.N.** Some issues of legal regulation of confidential information in Russia.....30
Lavrishcheva O.A. Social problems of the disabled in modern Russia.....37
Novikov O.A., Kravchenkova E.V. Modern problems of legislative regulation of physical culture and sports in Russia: historical and institutional aspect.....46
Mironchukovskaya V. V., Saltykova A. E. Key trends in the development of contract law in the context of digitalization.....55

Criminal

- Shchepetilnikov V.N.** Is there a place for artificial intelligence in criminal law?.....60
Yakovleva L. V. Novelties in criminal legal protection of nature66

Reports at scientific conferences on GNF grants

- Budyakova T.P., Pronina A.N.** Implementation of foreign standards in the field of social work with the elderly people in Russia.....70

OUR AUTHORS.....79

FOR THE AUTHOR'S INFORMATION.....83

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

А.В. Акопян

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Резюме. В настоящей статье проводится анализ теорий природы злоупотребления правом. В науке нет однозначного ответа на вопрос о том, как соотносятся между собой категории правонарушения и злоупотребления правом. Часть теорий отрицает необходимость существования понятия «злоупотребление», часть выводит ее природу из правонарушений или правомерного поведения. На основе представленного анализа, основываясь на практике регулирования и применения соответствующих норм российского права, делается вывод о том, что объемы понятий «злоупотребление» и «правонарушение» имеют самостоятельное содержание.

Автор полагает, что и теории, и практике нет общепринятого определения того, что есть злоупотребление правом. Анализ доктрины приводит к диаметрально противоположным взглядам на проблему. В нормативных актах мы также не найдем какого-либо определения злоупотребления, перечисляющего его существенные признаки. Как правило, законодательство в этой части ограничивается только установлением запрета на злоупотребление правом. Автор приходит к выводу о том, что злоупотребление само по себе не является правонарушением, также как и не является правомерным действием.

Ключевые слова: правонарушение, ответственность, злоупотребление правом, правомерное поведение

DOI 10.24888/2949-3293-2024-3-6-8-13

ABOUT THE LEGAL NATURE OF THE ABUSE OF LAW

Arsen V. Akopyan

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract. This article analyzes the theories of the nature of abuse of law. In science, there is no unambiguous answer to the question of how the categories of offense and abuse of law relate to each other. Part of the theories says generally denies the need for the existence of the concept of "abuse", part deduces its nature from offenses or lawful behavior. Based on the presented analysis, based on the practice of regulation and application of the relevant norms of Russian law, it is concluded that the scope of the concepts of "abuse" and "offense" have independent content, sometimes intersecting.

The author believes that both theory and practice do not have a clear understanding of what abuse is. The theoretical developments of various scientists lead to diametrically opposed views on the problem, to the point that a number of scientists deny the possibility of the existence of this phenomenon. We also will not find any definition of abuse in the normative acts listing its essential features. As a rule, legislation in this part is limited only to the establishment of a ban on abuse of law and, at best, a sanction for it (sanctions of a material or procedural nature). The author concludes that abuse in itself is not an offense, nor is it a legitimate action. This is an independent category, which in each case may overlap with one or the other.

Keywords: offense, responsibility, abuse of law, lawful behavior

Злоупотребление правом, несмотря на относительно устойчивый интерес ученых к этой теме, является одним из наименее изученных правовых феноменов. Проблемы в теоретических разработках юридической природы этого явления создают проблемы и в правотворческом процессе, и в правоприменительной практике.

В теории и практике нет ясного понимания того, что такое злоупотребление правом. Теоретические разработки приводят к диаметрально противоположным взглядам на проблему, вплоть до того, что ряд исследователей отрицает возможность существования этого феномена. В нормативных актах мы также не найдем определения злоупотребления, перечисляющего его существенные признаки. Как правило, законодательство в этой части ограничивается только установлением запрета на злоупотребление правом и в лучшем случае санкцией за нее (санкции материального или процессуального характера).

Е.П. Беленченко, анализируя существующие теории правовой природы злоупотребления правом, сводит их в 4 группы:

1. Отрицание наличия юридической категории «злоупотребление правом».
2. Злоупотребление правом как противоправное поведение или правонарушение.
3. Злоупотребление правом как правомерный поведенческий акт.
4. Злоупотребление правом как особая юридическая категория, являющаяся самостоятельным видом правового поведения, который нельзя отнести ни к правонарушению, ни к правомерному поведению [1, с. 25].

Итак, одна часть ученых (Н.С. Малейн, Р.А. Головачев [2]) отрицает существование термина «злоупотребление правом», поскольку поведение может быть либо правомерным, либо неправомерным.

Если субъект действует в рамках права, которое ему принадлежит, соответственно ни о каком злоупотреблении не может идти речь, а в случае если субъект выходит за эти рамки, определяемые законодательно, то происходит «обычное правонарушение», и в этом смысле делается вывод о том, что никакого практического значения этот термин не имеет.

С таким подходом мы не согласны, поскольку правоприменительная и судебная практика подтверждают обратное. Зачастую действия участников некоторых общественных отношений, находящиеся в правовом поле, приводят к ущемлению интересов иных участников правоотношений. В таких ситуациях говорить о правонарушении невозможно, поскольку действия субъекта не содержат состава правонарушения. Подоб-

ные случаи просто вынуждают вводить в законодательство понятие «злоупотребление правом». Так, например, ст. 10 Гражданского кодекса РФ содержит норму, касающуюся пределов осуществления гражданских прав, а по сути, обозначающую границы при которых правомерное поведение считается добросовестным или переходит в разряд злоупотреблений. В 2012 году в статью вносились изменения, что говорит о практическом использовании данной нормы. Практическая значимость теоретической разработки данного определения налицо.

Очевидно, что после формулирования в нормативном акте запрета на злоупотребление правом, действительно возникает иллюзия того, что описанные в диспозиции запреты, в случае их совершения обретают статус правонарушения. Вторая группа теорий злоупотребление правом относит к правонарушениям (В.Н. Кудрявцев [4], Н.И. Тюрина [5], М.Ю. Куликов [6]).

С таким подходом, пожалуй, можно согласиться, но с некоторыми оговорками.

Действительно, как и в случае с правонарушением, за действия, квалифицируемые как злоупотребление, предусмотрены меры государственного воздействия на субъект. Это могут быть как обычные для правонарушений меры воздействия, как, например, санкции в виде необходимости понести какие-либо дополнительные издержки: штраф, возмещение вреда или иные подобные формы. Но есть и специфические последствия, например, отказ государства защищать право. Например, в уголовном процессе обвиняемый, в недостаточной степени владеющий языком судопроизводства, имеет право бесплатно пользоваться помощью переводчика (п. 7 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Однако в случае злоупотребления правом (формальное требование переводчика при наличии очевидных фактов владения языком) может повлечь за собой отказ суда в праве на переводчика. Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 г. № 665-О-О «Суд ... должен удостовериться в том, что уровень владения участником уголовного судопроизводства языком, на котором оно ведется, со всей очевидностью является достаточным для реализации этим участником его прав и обязанностей». «Понятие "лицо, недостаточно владеющее языком, на котором ведется производство по уголовному делу", как и всякое оценочное понятие, наполняется содержанием в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела и с учетом толкования этого законодательного термина в правоприменительной практике и не препятствует правильному пониманию и применению соответствующего законоположения» [7]. Таким образом, судам дается право отказать в переводчике, если очевидно, что подсудимый языком владеет в достаточной степени для понимания содержания происходящего.

Однако заметим, ходатайство обвиняемого об обеспечении права на переводчика в подобных случаях трудно назвать правонарушением, так же как и удовлетворение этого ходатайства судом при очевидном знании языка, «на всякий случай». Это требование не будет влечь за собой мер ответственности, хотя при этом отвлекает временные, организационные и иные ресурсы на принятие решений по данному вопросу, в том числе и в случае последующих обжалований отказа в предоставлении переводчика. А в конечном итоге – все это затягивает судебный процесс.

По теории злоупотребления как правонарушения отметим также то, что если санкция в результате правонарушения применяется в результате прохождения специальной процедуры, то применение последствий злоупотребления правом зачастую не требует самостоятельных процедур. Например, установление факта злоупотребления

правом в процессуальном законодательстве не выделяется в самостоятельный процесс. Хотя некоторые формы злоупотреблений представляют собой самостоятельное правонарушение (преступление), и такие факты устанавливаются в отдельном процессе. Например, в УК РФ статьей 285 предусмотрен состав преступления «Злоупотребление должностными полномочиями» [8], где под таковыми понимаются «использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Однако их нужно отличать от классических правонарушений. Обычное правонарушение отвечает требованиям теории состава правонарушения (в уголовном праве – преступления). Так состав гражданско-правовых отношений предполагает наличие:

- 1) противоправного нарушения возложенных законом или договором обязанностей и прав других лиц;
- 2) вреда (убытков);
- 3) причинной связи между поведением правонарушителя и наступившими последствиями;
- 4) вины правонарушителя.

В злоупотреблении, очевидно, зачастую не проявляется первый элемент: нет противоправности действия. Более того, указанный выше пример с переводчиком, говорит о том, что закон сам предоставляет право заявлять требования об обеспечении прав, которые негативно влияют на дальнейшее достижение общих целей правосудия.

Таким образом, если соотносить объем понятий «злоупотребление правом» и «правонарушение», то очевидно, что не всякое злоупотребление рассматривается как правонарушение. Объем понятия «злоупотребление» шире «правонарушения». Оно может включать в себя и правонарушения, и случаи правомерного поведения.

Из этих же соображений мы не являемся сторонниками и третьей группы теорий, которые утверждают о том, что злоупотребление представляет собой правомерное поведение (А.Е. Наумов [9], А.В. Сергеев [10]).

Тот факт, что злоупотребление может быть как противоправным, так и правомерным, свидетельствует о том, что понятия «правонарушение», «правомерное поведение» и связанное с этими понятиями понятие «ответственность», с одной стороны и «злоупотребление» – с другой, имеют совершенно различную правовую природу. В какой-то момент они могут накладываться друг на друга, подобно тому, как налагаются разные виды ответственности при совершении одного действия. Так, например, лицо, подвергшееся уголовной ответственности, параллельно обязано возместить вред потерпевшему в рамках гражданских правоотношений, неся гражданско-правовую ответственность. Аналогично и в случае, когда злоупотребление одновременно является основанием для юридической ответственности (например, указанное выше злоупотребление полномочиями, как основание уголовной ответственности), необходимо отделять злоупотребление как самостоятельную юридическую категорию от злоупотребления как основания для привлечения к ответственности. В качестве первой категории признание действия в качестве злоупотребления правом является основанием для отказа в государственной защите этого права. А как вторая категория – это правонарушение, влекущее за собой наказание.

В случае же, когда злоупотребление не формирует самостоятельный состав правонарушения или преступления, единственной формой воздействия на злоупотребляющее лицо является отказ от государственной защиты предусмотренного законом права, но никак не назначение мер наказания. Таким образом, налицо факт того, что злоупотребление само по себе не является правонарушением, также как и не является правомерным действием. Это самостоятельная категория, которая в каждом конкретном случае может накладываться на одно или на другое.

Литература

1. Беленченко Е.Н. Юридическая природа и признаки злоупотребления правом // Актуальные проблемы современности: наука и общество.– 2014. – № 4. – С. 23-26.
2. Головачев Р.А. Нормы о злоупотреблении правом в Российской правовой системе // Вестник Екатеринбургского института. – 2013. – № 3. – С.46-50.
3. Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. – М., 1992. – 160 с. Цит. по: Беленченко Е.Н. Юридическая природа и признаки злоупотребления правом // Актуальные проблемы современности: наука и общество.– 2014. – № 4. – С. 24.
4. Кудрявцев В.Н. Избранные произведения по социальным наукам: в 3 т. Т. 1. – М., 2002. – С. 157.
5. Тюрина Н.И. Правомерное поведение как объект юридического исследования: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Саратов, 2003. – 27 с.
6. Куликов М.Ю. Проблемы отнесения злоупотребления правом к самостоятельному виду правового поведения // Проблемы современного Российского законодательства: сб. / Иркутский юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская Правовая Академия Министерства Юстиции Российской Федерации». – Иркутск, 2013. – С. 91-95.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 665-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сурхоева Абубакара Саид-Магомедовича на нарушение его конституционных прав статьей 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58102042/> (дата обращения: 30.08.2023).
8. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/f44c42a5fda0cbe1cb21e2547efc79a5c46c66c9/?ysclid=lnu7qlypqv663684192.
9. Наумов А.Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 25 с.
10. Сергеев А.В. Преддоговорная ответственность: основания для защиты интересов стороны, пострадавшей от недобросовестного ведения переговоров / А. Сергеев, Т. Терещенко // Корпоративный юрист. – 2010. – № 11. – С. 26-31.

References

1. Belenchenko E.N. The legal nature and signs of abuse of law // Actual problems of modernity: science and society. – 2014. – No. 4. – Pp. 23-26.
 2. Golovachev R.A. Norms on abuse of law in the Russian legal system // Bulletin of the Catherine Institute. – 2013. – No. 3. – Pp.46-50.
-

-
3. Malein N.S. Legal responsibility and justice. – M., 1992. – 160 p. Cit. according to Belenchenko E.N. The legal nature and signs of abuse of law // Actual problems of modernity: science and society. – No. 4. – 2014. – P. 24.
 4. Kudryavtsev V.N. Selected works on social sciences: in 3 volumes. T. L. – M., 2002. – P. 157
 5. Tyurina N.I. Lawful behavior as an object of legal research: Abstract of the dissertation. ... cand. jurid. Sciences: 12.00.01. – Saratov, 2003. – 27 p.
 6. Kulikov M.Yu. Problems of attributing abuse of law to an independent type of legal behavior // Problems of modern Russian legislation: collection / Irkutsk Law Institute (branch) of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation. – Irkutsk, 2013. – Pp. 91-95.
 7. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 26, 2011 No. 665-O-O "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Surkhoev Abubakar Said-Magomedovich for violation of his constitutional rights by Article 18 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation // SPS "Garant" URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58102042/> (date of request: 30.08.2023).
 8. "Criminal Code of the Russian Federation" dated 06/13/1996 N 63-FZ // SPS Consultant Plus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/f44c42a5fda0cbe1cb21e2547efc79a5c46c66c9/?ysclid=lnu7qlypqv663684192.
 9. Naumov A.E. Abuse of law: theoretical and legal aspect: Abstract of the dissertation. ... cand. jurid. sciences'. – M., 2010. – 25 p.
 10. Sergeev A.V. Pre-contractual liability: grounds for protecting the interests of a party affected by unfair negotiation / A. Sergeev, T. Tereshchenko // Corporate lawyer. – 2010. – No. 11. – Pp. 26-31.

**ГОСУДАРСТВЕННО-ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ОБЕР-ПРОКУРОРА СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВА:
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

Д.В. Алонцева

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Резюме. Статья посвящена анализу политико-правовых взглядов государственного деятеля, правоведа, обер-прокурора Синода Константина Петровича Победоносцева (1827-1907 гг.). Известный своими консервативными взглядами государственный деятель выступал за укрепление традиционных ценностей и монархии, участвовал в обсуждении вопросов политико-правового устройства государства.

В заключении автор делает вывод о важности патриотического воспитания. Сохранение политико-правового наследия представителей отечественной мысли важно для защиты интересов государства. Константин Петрович Победоносцев, выступая за сохранение религиозных ценностей, акцентировал внимание на их значимость, поскольку правовое наследие отражает национальную идентичность.

Ключевые слова: государство, церковь, политико-правовые взгляды, духовно-нравственные ценности

DOI 10.24888/2949-3293-2024-3-6-14-17

**STATE TRANSFORMATIVE ACTIVITIES OF THE CHIEF PROSECUTOR
OF THE HOLY SYNOD K.P. POBEDONOSTSEVA:
HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS**

Dina V. Alontseva

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract. The article is devoted to the analysis of the political and legal views of the statesman, jurist, chief prosecutor of the Holy Synod Konstantin Petrovich Pobedonostsev (1827-1907). Known for his conservative views, the statesman advocated the strengthening of traditional values, and the monarchy, participated in the discussion of the political and legal structure of the state.

In conclusion, the author concludes on the importance of patriotic education. The preservation of the political and legal heritage of representatives of national thought is important for the protection of the interests of our state. Konstantin Petrovich Pobedonostsev, speaking for the preservation of religious traditions and values, focused on their importance for statehood, since the legal heritage reflects national identity.

Keywords: the state, the church, political and legal views, spiritual and moral values

Опыт развития российской государственности свидетельствует об устойчивости в российском социуме традиционных архетипов. В данной связи несомненный научный интерес представляет собой изучение персоналий, сыгравших особую роль в трансляции традиции (в широком ее понимании) в сознание масс, как, например, Константина Петровича Победоносцева (1827-1907 гг.). По мнению А.Ю. Полунова, «значительный интерес представляет собой изучение основных направлений правительственной деятельности российского консерватора, занимавшего на протяжении четверти века (1880-1905 гг.) пост обер-прокурора Святейшего Синода и оказывавшего серьезное влияние на политику Александра III и Николая II. Среди сфер деятельности, привлекавших внимание Победоносцева, особое место занимали вопросы идеологии, культуры, национально-религиозных отношений» [4].

К.П. Победоносцев входит в число отечественных ученых и государственных деятелей, оказавших огромное влияние на развитие как государства, так и права.

Родился будущий правовед в семье московского профессора, воспитывался в традициях православия, а в период с 1841 по 1846 гг. обучался в Императорском училище правоведения, по окончании которого был назначен на должность помощника секретаря в 8-й (Московский) департамент Правительствующего Сената. В 1859 г. успешно защитил диссертацию на тему: «К реформе гражданского судопроизводства». В период с 1860 по 1865 г. работал профессором кафедры гражданского права юридического факультета Московского университета. Незаурядный ум и выдающиеся способности ученого были отмечены в университетской среде. В 1861 г. совместно с историком С.М. Соловьёвым К.П. Победоносцев был приглашен для преподавания основ права наследникам царской семьи – вначале цесаревичу Николаю Александровичу, после его смерти – будущему царю Александру III, а впоследствии и будущему императору Николаю II.

В 1861 г. ученый принял участие в разработке проекта судебной реформы 1864 г., основанной на принципах независимости суда, гласности судопроизводства и состязательности судебного процесса. В 1865 г. К.П. Победоносцев оставил преподавательскую деятельность и получил назначение членом консультации Министерства юстиции, в 1868 г. – сенатором, а в 1872 г. стал членом Государственного Совета.

В письме к императору Николаю II от 21 марта 1901 г. мыслитель писал: «По природе нисколько не честолюбивый, я ничего не искал, никуда не просился, довольный тем, что у меня было, и своей работой, преданный умственным интересам, не искал никакой карьеры и всю свою жизнь не просился ни на какое место, но не отказывался, когда был в силах, ни от какой работы и ни от какого служебного поручения. В 50-х годах московский университет, оскудев профессорами юристами, обратился ко мне, и я не отказался, оставаясь на службе в сенате, читать там лекции, по 8 часов в неделю, в течение 5-ти лет» [5].

1880-1905 годы – важнейший период в жизни К.П. Победоносцева, связанный с его работой в должности обер-прокурора Синода – высшего органа церковного управления. Рожденный в православной семье и глубоко верующий, в письме к Е.Ф. Тютчевой К.П. Победоносцев писал: «Бедный мы, бедный народ, сироты Господни, овцы без пастырей!.. Есть что-то таинственное и роковое в этой нашей бедности, в отсутствии всяких у нас запасов и сбережений, кроме запасов церковного предания» [3].

Проблема взаимоотношения государства и церкви – одна из ключевых тем, получившая особое отражение в наследии ученого. В его труде «Церковь и государство» (1901 г.) прослеживается идея о необходимости укрепления роли религии в жизни государства и общества. Как указывает мыслитель, «государство безверное есть не что иное как утопия <...> ибо безверие есть прямое отрицание государства» [2].

Политико-правовые взгляды К.П. Победоносцева находят отражение в серии работ, посвященных вопросам духовно-нравственного, церковного и воспитательно-педагогического характера. Фундаментальный труд ученого под названием «Московский сборник», вышедший в 1901 г., объединяет в себе ряд работ мыслителя, посвященных исследованию взаимоотношений государства и церкви, суду присяжных, актуальным для общества того времени вопросам духовно-нравственного и патриотического воспитания. Колобанова Е.А. отмечает: «с ужасом и отчаянием видит Победоносцев вокруг себя ложь. Ложь – современное просвещение, ложь – демократия, ложь – современная периодическая печать, ложь – современный гласный суд, ложь – парламентаризм, ложь – жизнь без Христа, без Церкви, без веры!» [1].

Итоги работы К.П. Победоносцева как государственного деятеля довольно противоречивы. Его стремление укрепить монархию и «законсервировать» существующий государственный строй империи в конечном итоге привели к резкому обострению в обществе социальных противоречий, что логичным образом способствовало радикализации масс. Тем не менее обширное научное наследие К.П. Победоносцева иллюстрирует тесную взаимосвязь традиций и инноваций в истории российской политико-правовой мысли.

Литература

1. Колобанова Е.А. «Муж истины, правды и чести...» К 100-летию со дня кончины К.П. Победоносцева [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <http://pravkhabarovsk.ru/blog/myj-istini-pravdi-i-chesti-k-100-letiu-so-dnya-konchini-knbsp%3Bp-pobedonosceva/> (дата обращения 30.08.2023 г.)

2. Победоносцев К.П. Московский сборник [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Pobedonoscev/moskovskij-sbornik/ (дата обращения 20.08.2023 г.)

3. Победоносцев К.П. Письма к Е.Ф. Тютчевой [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <http://krotov.info/acts/19/1880/1881pobe.html> (дата обращения 28.08.2023 г.)

4. Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России: автореф. дис. ... д-ра ист. наук, 2010 [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://www.dissercat.com/content/kp-pobedonostsev-v-obshchestvenno-politicheskoi-i-dukhovnoi-zhizni-rossii> (дата обращения 28.08.2023 г.)

5. Тальберг Н.Д. Подлинный Победоносцев [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Talberg/podlinnyj-pobedonostsev/ (дата обращения 29.08.2023 г.)

References

1. Kolobanova E.A. "The man of truth, truth and honor ..." On the 100th anniversary of the death of K. P. Pobedonostsev [Electronic resource]. Access to an electronic resource: <http://pravkhabarovsk.ru/blog/myj-istini-pravdi-i-chesti-k-100-letiu-so-dnya-konchini-knbsp%3Bp-pobedonosceva/> (accessed 30.08.2023)

2. Pobedonostsev K.P. Moscow collection [Electronic resource]. Access to an electronic resource: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Pobedonoscev/moskovskij - sbornik/ (accessed 08/20/2023)

3. Pobedonostsev K.P. Letters to E.F. Tyutcheva [Electronic resource]. Access to an electronic resource: <http://krotov.info/acts/19/1880/1881pobe.html> (accessed 08/28/2023)

4. Polunov A.Yu. K.P. Pobedonostsev in the socio-political and spiritual life of Russia: abstract of the dissertation of the Doctor of Historical Sciences, 2010 [Electronic resource]. Access to an electronic resource: <https://www.dissercat.com/content/kp-pobedonostsev-v-obshchestvenno - politicheskoi-i-dukhovnoi-zhizni-rossii> (accessed 08/28/2023)

5. Talberg N.D. Genuine Pobedonostsev [Electronic resource]. Access to an electronic resource: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Talberg/podlinnyj-pobedonostsev / (accessed 08/29/2023)

ВЗГЛЯДЫ Б.Н. ЧИЧЕРИНА НА ГОСУДАРСТВО

О.Н. Гришаева

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Резюме. В статье рассматриваются основные положения устройства государства в научных трудах выдающегося русского правоведа, основоположника конституционного права в России и философа – Б.Н. Чичерина. Анализируется трактовка терминов «свобода», «государство», «право». Подчеркивается взаимосвязь общества и государства и то, какой Б.Н. Чичерин видел наиболее эффективную форму правления.

Автор делает особый акцент на политологический подход Б.Н. Чичерина, анализирует политическое и правовое поле общества. Понятие «политическая жизнь общества» вводится им для характеристики уровня развития гражданского общества в государстве. Особое значение в творчестве ученого отводится рассмотрению национальной политики, социальных процессов, роли права и личности в политическом процессе. Этот многоаспектный подход позволяет Б.Н. Чичерину выявить основные характеристики политической и правовой жизни общества.

Ключевые слова: формы правления, государственное устройство, политическая жизнь общества, философия права, Б.Н. Чичерин, смешанные формы правления, политическая свобода, личная свобода, патриотизм

DOI 10.24888/2949-3293-2024-3-6-18-21

B.N. CHICHERIN'S VIEWS ON THE STATE

Olga N. Grishaeva

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract. The article examines the main provisions of the state structure in the scientific works of the outstanding Russian jurist, founder of constitutional law in Russia and philosopher B.N. Chicherin. The interpretation of the terms "freedom", "state", "law" is analyzed. The interrelation of society and the state is reflected, which B.N. Chicherin saw as the most effective form of government.

The author focuses on the political science approach of B.N. Chicherin, analyzes the political and legal field of society. The concept of "political life of society" is introduced by him to characterize the level of development of civil society in the state. Special importance in the work of the scientist is given to the consideration of national politics, social processes, the role of law and personality in the political process. This multidimensional approach allows B.N. Chicherin to identify the main characteristics of the political and legal life of society.

Keywords: forms of government, state structure, political life of society, philosophy of law, B.N. Chicherin, mixed forms of government, political freedom, personal freedom, patriotism

Многие направления современной научной мысли базируются на осознании факта имманентности архетипов истории различных стран и народов. Это дает возможность воссоздать картину эволюции социальной природы государства, определить значение государства в жизни общества и политической сферы в целом и т.д.

В становлении отечественной политической науки Б.Н. Чичерин занимает особое место.

Понятие "политическая жизнь общества" вводилось им для характеристики уровня развития гражданского общества. В своих исследованиях Чичерин рассматривает национальную политику, социальные процессы, роль права и личности в политическом процессе. Феномен государства он рассматривает в контексте юридического, философского и социологического аспектов. Этот многоаспектный подход позволяет Чичерину выявить основные характеристики политической и правовой жизни общества: «...основанный на частном праве порядок следует именовать не государством, а гражданским обществом; государственные же начала, получившие свое развитие в новое время и подчинившие себе обе противоположные области, церковную и гражданскую, являются восстановлением утраченного единства» [2, с. 89].

Чичерин определяет государство как объединение народа, подчиненное высшей власти, с целью достижения блага общества и равноправия различных социальных групп. Оно является «надсоюзом», управляющим тремя другими союзами, которые составляют основу политической жизни: семьей, религией и гражданством. В каждом из этих союзов присутствуют основные элементы организации, такие как власть, закон, свобода и общая цель, однако только один элемент преобладает.

Государство, по Б.Н. Чичерину, является примером идеального сочетания личных и общественных начал. Исходной точкой частного права он определяет лицо, а публичного права – общество как целое [1, с. 29].

Борис Николаевич утверждает, что политическая свобода находит свое основание в свободе личной. Философия права Б.Н. Чичерина следует метафизическим принципам. Согласно его взглядам, юридический закон обращается к индивидууму как к свободной личности, перед которой стоит свобода выбора следовать закону или нарушить его. Ученый замечает, что нравственное достоинство человека проявляется в его свободном соблюдении закона, противопоставляя этому законопослушание под страхом наказания. «В самом деле, какой поступок имеет цену в наших глазах? Какому деянию приписываем мы нравственную красоту? Не тому, которое совершается по внешнему предписанию, из страха или из слепого поклонения владычеству силам, а тому, которое вытекло из недостижимой глубины совести, где человек, наедине с собою, независимый от чуждых влияний, решает, сознательно и свободно, что он считает добром и долгом» [3].

Он также указывает, что, подчиняясь государству, человек сохраняет свою свободу и на этой основе вступает в различные отношения, в том числе политические. С точки зрения юридического аспекта, общество, которое управляется нормами частного

права, становится гражданским обществом. Тем самым термины «государство» и «гражданское общество» основаны на разделении публичного и частного права.

Б.Н. Чичерин определял свободу не как «врожденное право» человека, а как «врожденную способность» к обладанию правами. А политическую свободу он видел только в условиях конституционной монархии: «Общая цель или идея связывает противоположные общественные элементы и собирает из них одно органическое целое. В силу этой внутренней связи общество является организмом. Власть дает ему первоначальное внешнее единство; общая цель дает ему единство внутреннее» [4, с. 8].

Взаимосвязь между представителями интересов различных социальных групп и государством актуальна в любую историческую эпоху – то, каким образом народ может выражать свои потребности и как государство на это реагирует, и создает форму правления. Общество, в котором происходит постоянная классовая борьба, ставит перед государством выбор поддержать одну сторону и лишить привилегий другую, или искать компромиссы. Борис Николаевич видел лишь один верный путь – путь равновесия между различными социальными элементами. Он придерживался мнения, что сословные, политические или гражданские привилегии несовместимы с развивающимся государством. Один человек не может находиться в личной зависимости от другого, вместо этого устанавливается зависимость каждого человека от закона государства: «Закон есть обязательная норма, и повиновение является прямым логическим последствием его существования. Закон, которому можно не повиноваться, не есть юридический закон, а отвлеченное нравственное правило, конкретное приложение которого предоставляется свободной воле лиц» [6, с. 33].

Б.Н. Чичерин в своих исследованиях анализировал различные формы правления, в каждой из которых выделял свои плюсы. «Чистая монархия» – единство и сила власти, но ее концентрация слишком велика, что приводит к ряду проблем. «Чистая демократия» со своим множеством различных партий может быть лишь переходной ступенью в развитии государства. Борису Николаевичу импонировали смешанные формы правления, нежели «чистые». Он приходил к выводу, что любой народ в ходе истории не находится в рамках одной постоянной формы политической власти, а наоборот, эти формы меняются с течением времени. Хотя он сам являлся сторонником «смешанной формы» правления, которая представляет собой конституционную монархию с двухпалатным парламентом, однако подчеркивал, что характер государственного устройства зависит от множества исторических факторов. Следовательно, унификация политической жизни различных народов является невозможной. Чичерин отмечал, что общественные учреждения вытекают из «исторических условий и народного духа», они образуются со степенью развития общества: «Учреждения переплетаются со всем бытом народа, а потому и обсуждать их следует не отрешенно, а в связи с целой существующей системой общежития» [5, с. 18].

Труды Бориса Николаевича Чичерина впечатляют своей неординарностью и многоплановостью, они содержат в себе достаточно дискуссионные вопросы, которые актуальны и в XX веке, и в наше время. Сегодня в обществе также поднимаются вопросы о свободе, собственности и о том, какая форма правления наиболее эффективна: «Не презирать Отечество с высоты европейского просвещения, а усвоить и распространить в родной земле добытые человечеством умственные блага – такова была задача, кото-

рую я себе поставил. Европой я могу любоваться, но жить и действовать я могу только в России» [2, с. 126-127].

Литература

1. Приленский В.И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. – М.: ИФ РАН, 1995. – 312 с.
2. Чичерин Б.Н. Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина: Москва сороковых годов. – М., 1929. – 295 с.
3. Чичерин Б.Н. Различные виды либерализма; Политический кризис в Пруссии. – М., 1862. – 28 с.
4. Чичерин Б.Н. История политических учений. – М., 1869. – Ч. 1. – 444 с.
5. Чичерин Б.Н. Очерки Англии и Франции. – СПб., 1865. – 357 с.
6. Чичерин Б.Н. Общее государственное право. – М., 2006. – 505 с.

References

1. Prilensky V.I. The experience of researching the worldview of early Russian liberals. – M.: IF RAS, 1995. – 312 p.
2. Chicherin B.N. Memoirs of Boris Nikolaevich Chicherin: Moscow of the forties. – M., 1929. – 295 p.
3. Chicherin B.N. Various types of liberalism; The political crisis in Prussia. – M., 1862. – 28 p.
4. Chicherin B.N. The history of political teachings. – M., 1869. Part 1. – 444 s.
5. Chicherin B.N. Essays of England and France. – St. Petersburg, 1865. – 357 p.
6. Chicherin B.N. General state law. – M., 2006. – 505 p.

**РОЛЬ ВТОРОГО ОТДЕЛЕНИЯ СОБСТВЕННОЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО
ВЕЛИЧЕСТВА КАНЦЕЛЯРИИ В ПРОВЕДЕНИИ
СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 г.**

Е.Ю. Клеветова

Южно-Российский институт управления – филиал/РАНХиГС
(Ростов-на-Дону, Россия)

Резюме: статья нацелена на восполнение пробела в историко-правовом исследовании подготовки проектов Судебных уставов от 20 ноября 1864 г. Автор доказывает ошибочность изучения проектов Судебной реформы 1864 г. в отрыве от кодификации второй четверти XIX в. В статье обоснована необходимость научно-критического переосмысления позиции советских юристов, видевших истоки судебных уставов в проектах М.М. Сперанского, М.А. Балугьянского и других сотрудников Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. На основании анализа архивных и опубликованных материалов показаны последовательные усилия кодификаторов по упорядочению норм о судостроительстве и судопроизводстве в Своде законов Российской империи. В ходе кодификации стало очевидно, что улучшить порядки в суде без изменения всей судебной системы на новых правовых началах буржуазно-демократического правосудия невозможно. В статье сделан вывод о том, что сотрудниками Второго отделения были предложены общие правовые начала судостроительства и судопроизводства, разделение материальных и процессуальных кодексов, судебных и полицейских функций, создание местных (мировых) судов. Деятельность новых буржуазно-демократических судебных институтов обеспечила институциональную возможность для проведения отраслевых кодификаций на правовых началах, отвечавших современным политико-правовым учениям и социально-экономическим потребностям российского общества.

Ключевые слова: кодификация, судебная реформа, судебные уставы, судостроительство, судопроизводство, российское право

DOI 10.24888/2949-3293-2024-3-6-22-29

**THE ROLE OF THE SECOND DEPARTMENT OF HIS IMPERIAL MAJESTY'S
OWN CHANCELLERY IN CARRYING OUT THE JUDICIAL REFORM OF 1864**

Eugenia Y. Klevetova

South-Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(Rostov-on-Don, Russia)

Abstract. The article is aimed at filling the gap in the historical and legal research of the preparation of draft Judicial Statutes of November 20, 1864. The author proves the fallacy of studying the projects of the Judicial Reform of 1864. in isolation from the codification of

the second quarter of the 19th century. The article substantiates the need for a scientific and critical rethinking of the position of Soviet lawyers, who saw the origins of judicial statutes in the projects of M.M. Speransky, M.A. Balugyansky and other employees of the Second Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery. Based on the analysis of archival and published materials, the consistent efforts of codifiers to streamline the rules on the judicial system and legal proceedings in the Code of Laws of the Russian Empire are shown. During the codification, it became obvious that it was impossible to improve the order in the court without changing the entire judicial system on the new legal principles of bourgeois-democratic justice. The article concludes that the figures of the Second Department proposed general legal principles for the judicial system and legal proceedings, the division of substantive and procedural codes, judicial and police functions, and the creation of local (magistrates') courts. The activities of new bourgeois-democratic judicial institutions provided an institutional opportunity for carrying out sectoral codifications on a legal basis that met modern political and legal teachings and the socio-economic needs of Russian society.

Keywords: codification, judicial reform, judicial statutes, judicial system, legal proceedings, Russian law

Великие реформы второй половины XIX в. относятся к числу «излюбленных» российской наукой тем. Однако наличие сотен серьезных работ, в том числе затрагивающих историко-правовую проблематику, не позволяет считать эту тему изученной и утратившей актуальность. Оснований для такого утверждения немало. Прежде всего, для консервативно настроенного российского общества Великие реформы второй половины XIX в. служат образцом результативных и широкомасштабных институциональных преобразований. Их проведение стало необходимым условием культурного, образовательного, экономического, демографического роста России.

Результативность Великих реформ имеет под собой вполне рациональные основания. Нацеленность на формирование современных политических и гражданских институтов, научный подход к выбору целей, разработчиков, задач, средств их осуществления, наличие решительной политической воли и готовность власти к последовательному и поэтапному проведению работ, разумное использование иностранного опыта, изучение и учёт достижений национальных реформаторов способствовали успеху и непреходящей исторической значимости Великих реформ.

Проведенный в историко-правовой науке анализ истории реформ даёт понимание, что сравнимые с Великими реформами преобразования в России единичны [3, с. 43-44, 53; 2, с. 2, с. 550-560]. Вместе с тем акцент на успехах способствует снятию социальных страхов перед реформами и психологических барьеров, связанных с институциональной модернизацией государства.

Отмечая высокую степень интереса и изученности в научной юридической литературе Великих реформ, вместе с тем выделим два, как представляется, весьма серьёзных пробела. Нельзя не отметить идеологический подход к оценке реформ, нередко в ущерб научной объективности. Исследователи зачастую упускают телеологический ракурс, а именно соответствие целей реформ общечеловеческим ценностям, принципу разумности и законности, интересам общественного развития, последовательности осуществления выработанного плана преобразований, продуманности выбора средств, достижению поставленных задач [11, с. 15-18]. Особенно это касается Крестьянской и

Судебной реформы, которые зачастую оцениваются исходя из идеологических предпочтений учёных. Вследствие этого реформаторов обвиняют в неосуществлении тех задач, которые они перед собой и не ставили, а то, что сделано должным образом, не было проанализировано.

Второй пробел состоит в том, что реформы исследуются как некие самостоятельные изменения, в отрыве от исторического процесса преобразований им предшествовавшего. Этот пробел не позволяет поставить точку в вопросе о преемственности разрабатывавшихся с конца 20-х г. XIX в. проектов преобразования судостройства и судопроизводства с Судебными Уставами от 20 ноября 1864г. Многие современные исследователи склоняются к позиции об отсутствии такой преемственности [8, с. 460-465].

В этой статье предпринята попытка отчасти восполнить второй пробел и вернуться к более глубокому переосмыслению позиции советских юристов, видевших истоки судебных уставов в проектах М.М. Сперанского, М.А. Балугьянского и др. [1, с. 112, 113]. Аргументы в защиту этой позиции обнаружались в ходе изучения кодификационной деятельности в России в первой половине XIX в.

Судебные институты в России в нач. XIX в. действовали со времен губернской реформы Екатерины II. В рамках этой реформы предпринималась попытка отделить суд от администрации. Однако в условиях крепостничества, сословной изоляции крестьян и немногочисленности сословия городских обывателей организация суда отражала только интересы дворянского сословия, то есть не более 2% населения. Характерно, что даже дворяне негодовали при упоминании судебных институтов, возмущаясь бюрократизмом, непрофессионализмом и коррумпированностью судов [4, с. 511-544].

Судебный процесс носил инквизиционный (следственный) характер. Следствие велось полицией канцелярским порядком, результаты которого становились основанием для разбирательства в закрытом процессе. Приговоры выносились судом на основании формальных доказательств, без прений сторон и участия адвокатов. Обжалование решений в высшие инстанции осуществлялось в ревизионном порядке. Последние руководствовались аналогичными бюрократическими основаниями. Многие судьи не только не имели юридического образования, но и не могли читать и (или) писать. Всё это в совокупности с возможностью губернатора вмешиваться в судебные дела и возвращать для пересмотра демонстрировало невозможность совершенствования судопроизводства.

Стремление построить буржуазно-демократический гражданский строй в России со всей очевидностью требовало создания системы правосудия, основанной на достижениях юридической науки и практическом опыте цивилизованных стран. Таковой для Российской империи являлась, прежде всего, континентальная Европа, идеологические и культурные ценности которой прочно овладели умами образованной части российского общества.

Судопроизводство и судостройство было предметом особых забот всех составов кодификационных комиссий. Проекты преобразования суда представляли императору М.М. Сперанский и М.А. Балугьянский. Особое значение имели в деле организации суда в России проекты, записки, заметки М.М. Сперанского [6, с. 349, 350]. Он был последовательным проводником принципа законности и его воплощения в организации власти.

Организация суда в проектах М.М. Сперанского последовательно эволюционировала от предоставления самостоятельности органам судебной власти во главе с Сенатом Судным до частичных усовершенствований институтов судебной системы [7, с. 400]. Однако главное оставалось неизменным, а именно – устройство суда на правовых основаниях и повышение его социальной значимости. Испытав на себе последствия непостоянства монарших милостей, М.М. Сперанский как и другие опальные сановники видел единственную возможность «очистить» свое реноме только в судебном процессе, основанном на законе [9, с. 19-30].

После упорядочения действовавших в России норм о судостроительстве и судопроизводстве в Своде законов стало очевидно, что совершенствование судопроизводства без институционального изменения всей судебной системы на новых началах буржуазно-демократического правосудия невозможно. Наиболее настойчиво эту позицию отстаивал Д.Н. Блудов, которому в 1848 г. было поручено в кратчайшие сроки разработать проекты уставов судопроизводства и судостроительства.

Вовлеченность Николая I, а после его смерти, и Александра II в дело кодификации (прямое подчинение II Отделению императору, еженедельные личные доклады Главноуправляющего II Отделением императору, Высочайшее участие в разработке концепций кодификационных актов, разрешение императором спорных вопросов между ведомствами по поводу кодификации) объяснялась тем, что процесс обсуждения судебной сферы вызывал большой общественный резонанс.

Первоначально Николай I, в рамках избранной им консервативной стратегии, распорядился ограничиться «точечными» преобразованиями наиболее проблемных судебных институтов. По его поручению Д.Н. Блудов подготовил доклад «О причинах неустройства судопроизводства». Император в присутствии великого князя Константина Николаевича его внимательно выслушал 26 и 27 января 1849 г. и возложил на II Отделение совместно с Министерством Юстиции труд по исправлению гражданского и уголовного судопроизводства.

В ходе подготовительной работы кодификаторы пришли к выводу о возможности разработки более простого и удобного порядка рассмотрения дел в суде. Сбор сведений о наиболее существенных замечаниях о порядке гражданского судопроизводства был поручен Министерству юстиции.

В основание проекта была положена идея перехода от следственного к состязательному процессу, преимущество которого, по мнению кодификаторов, состояло в том, что представление всех обстоятельств дела и подкрепление их доказательствами возлагалось на тяжущихся. Суд освобождался от поиска доказательств. В законе предполагалось определить систему доказательств, правила об исковых прошениях, порядок и сроки их предоставления, в том числе представление возражений и опровержений истца и ответчика. Суд получал право надзора за теми действиями, от которых зависело удовлетворительное решение дела и признание дела достаточно подготовленным для доклада в суде.

Исследование предварительных материалов дало II Отделению основательные аргументы по вопросу о необходимости устранения канцелярий судебных мест от производства дел. Докладные записки для суда, составляемые ими прежде, были простыми копиями дела. Необходимость их составления приводила к злоупотреблениям (например, скрывание некоторых обстоятельств дела). Поэтому докладные записки отменялись,

и вводился порядок по подлинному производству с оглашением всех находящихся в деле бумаг членами суда. Для предотвращения злоупотреблений со стороны суда вводился запрет на перемену мнения суда после публичного объявления судебной резолюции в зале заседания.

Рассмотрение дела по существу ограничивалось двумя инстанциями, по мало важным делам – одной. В последнем случае вводился сокращенный порядок судопроизводства для быстрого решения несложных дел и по желанию сторон. Судье предоставлялась возможность склонять стороны к примирению и завершать рассмотрение дела в одном заседании.

Так, во II Отделении родилась идея мировой юстиции как системы доступных судов по «мало важным делам» с упрощенным порядком судопроизводства. В его ведение переходили дела ранее рассматриваемые полицией. Высочайшее одобрение позволило разработать проект правил о порядке производства в мировых судах, вынесенный на обсуждение Государственного Совета в апреле 1860 г.

Из материалов, накапливаемых II Отделением в ходе последовательной работы над Сводом законов, видно как последовательно преодолевались основные разногласия о предмете, правовых началах, структуре уставов судоустройства и судопроизводства. Решение этих спорных вопросов позволило выработать основания проектов будущих судебных уставов [10, с. 44-50]. Цель их принятия ярко и точно сформулирована в Указе Александра II «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе нашем, то уважением к закону без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего» [5, с. 2].

Коренное изменение начал судопроизводства потребовало разработки нового процессуального устава. Структурно устав был разделен на семь разделов. Подготовленный в 1857 г. готовый проект включал 796 статей. К каждой новой статье прилагались объяснения поводов и оснований к их сочинению, что облегчало рассмотрение проекта в Государственном Совете. В течение семи лет данный проект рассматривался в разных инстанциях и был утвержден Александром II 20 ноября 1864 г.

В результате полиция была освобождена от разбирательства мало важных преступлений и проступков. Однако утверждение императором перехода в России от следственного к состязательному процессу потребовало более решительных институциональных изменений. Такой переход имел два важных преимущества. Суд освобождался от поиска доказательств, который возлагался на тяжущихся.

II Отделение предложило упразднить бюрократизированные судебные структуры – «канцелярии судебных мест». Вместе с разработанными II Отделением проектами Уставов гражданского и уголовного судопроизводства в Государственный Совет был представлен целый комплект проектов правил о порядке исполнения судебных решений по делам гражданским, о порядке производства взысканий по обязательствам, о порядке производства спорных дел гражданских, подлежащих ведомству Судов Мировых и др.

В октябре 1859 г. по Высочайшему поручению II Отделение приступило к составлению проекта о судеустройстве. Общий план работ предполагал преобразование судебной системы, включавшее правильное размещение судебных мест, окружных судов, областных судебных палат и нотариальной части. Нотариальная часть была изъята из ведения судебных мест. Проект этого сложного преобразования был также разработан II Отделением.

Под руководством В.Н. Панина был составлен проект Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, внесенный 15 мая 1864 г. в Государственный Совет и утвержденный императором 20 ноября 1864 г.

По инициативе II Отделения был внесен проект земской реформы вместе с проектом положения «О Земских Учреждениях» 1864 г. Этой реформой предполагалось достигнуть тройную цель: создать и включить в государственное устройство выборные местные органы для удовлетворения потребностей и интересов населения отдельных местностей, сохранить государственное единство и оградить частных лиц и организации от нарушения их законных прав неправомерными действиями должностных лиц и органов.

Для реализации этой цели в проекте положения предлагалось учреждение самостоятельных местных выборных органов с определенным кругом полномочий, в том числе с правом регламентации, в сферах народного продовольствия, общественного призрения, городского управления, хозяйства и благоустройства.

Таким образом, изучение работ по составлению Судебных уставов 1864 г. в отрыве от истории кодификации во второй четверти XIX в. ограничивает его научно-практическую значимость. Во-первых, детальное исследование деятельности II Отделения, выполнявшего функции главного кодификационного органа Российской империи с 1826 по 1882 г., демонстрирует качественное изменение подходов к систематическому построению российского права. Так, если в 20 – 30-е годы проекты уставов не предполагали разделение материального и процессуального права, то к концу 40-х годов были выработаны правовые основания такого разграничения.

Кодификаторы II Отделения обосновали и разработали ряд мер, разграничивающих судебные и полицейские функции. Производство по маловажным преступлениям и проступкам было передано в предложенные II Отделением мировые суды. Тем самым в России впервые появились доступные для населения местные суды, выносившие решения на основании закона и позволявшие оперативно разобрать большинство мелких споров.

Институциональные преобразования, проведенные в рамках Великих буржуазных реформ, в свою очередь повлияли на кодификацию. Создание демократических судебных и иных юридических институтов, таких как присяжные поверенные, нотариат, мировые суды, судебные следователи, присяжные заседатели дало институциональную возможность для проведения отраслевых кодификаций на новых правовых началах, отвечавших социально-экономическим потребностям российского общества.

Литература

1. Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1969. – 400 с.
2. Власть и реформы: От самодержавной к советской России / [В.М. Панеях, Е.В. Анисимов, А.Н. Цамутали и др.; Редкол.: Б.В. Ананьич (отв. ред.) и др.]. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. – 800 с.
3. Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. Опыт целостного анализа. – М., 1999. – 575 с.
4. Колмаков Н.М. Старый суд // Русская старина. – 1886. – № 12. – С. 511-544.
5. Материалы по судебной реформе в России 1864 года: [т. 1-74]. – Санкт-Петербург, 1857-1866. [Т. 70]: Судебные уставы 20 ноября 1864 года. – 453 с.
6. Сперанский М.М. Записка об устройстве правительственных и судебных учреждений // Сперанский М.М. Юридические произведения. – М.: Зерцало, 2008. – 480 с.
7. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. – СПб., 2000. – 634 с.
8. Уортман Р.С. Властители и судии: Развитие правового сознания в императорской России: развитие правового сознания в императорской России. – М.: Новое лит. обозрение, 2004. – 515 с.
9. Шатковская Т.В. Техника кодификации М.М. Сперанского: реформа или компиляция? // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – № 5. – С. 19-30.
10. Шатковская Т.В., Клеветова Е.Ю. Исторические формы техники российской кодификации (на примере Свода законов Российской империи) // Вестник Поволжского института управления. – 2024. – № 3. – С. 44-55.
11. Шатковская Т.В., Ларина О. Г. Метод исторической критики в современных юридических исследованиях // Философия права. – 2019. – № 3(90). – С. 14-19.

Referenses

1. Vilensky B.V. Judicial reform and counter-reform in Russia. – Saratov: Privolzh. book publishing house, 1969. – 400 p.
 2. Power and reforms: From the autocrats. to advice. Russia / [V.M. Paneyakh, E.V. Anisimov, A.N. Tsamutali and others; Editorial team: B.V. Ananich (chief editor) and others]. – St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 1996. – 800 p.
 3. Kamensky A.B. From Peter I to Paul I. Reforms in Russia in the 18th century. Experience in holistic analysis. – M., 1999. – 575 p.
 4. Kolmakov N.M. Old court // Russian antiquity. – 1886. – No. 12. – P. 511-544.
 5. Materials on judicial reform in Russia in 1864: [vol. 1-74]. – St. Petersburg, 1857-1866. [T. 70]: Judicial statutes November 20, 1864. – 453 p.
 6. Speransky M.M. Note on the structure of government and judicial institutions // Speransky M.M. Legal works. – M.: Zertsalo, 2008. – 480 p.
 7. Speransky M.M. Guide to knowledge of laws. – St. Petersburg, 2000. – 634 p.
 8. Wortman R. S. Rulers and Judges: Development of Legal Consciousness in Imperial Russia: Development of Legal Consciousness in the Imperial Russia. Russia. – M.: New lit. review, 2004. – 515 p.
-

9. Shatkovskaya T.V. Codification technique of M.M. Speransky: reform or compilation? // Journal of Russian Law. – 2022. – T. 26. – No. 5. – P. 19-30.

10. Shatkovskaya T.V., Klevetova E.Yu. Historical forms of Russian codification technology (using the example of the Code of Laws of the Russian Empire) // Bulletin of the Volga Institute of Management. – 2024. – No. 3. – P. 44-55.

11. Shatkovskaya T.V., Larina O.G. Method of historical criticism in modern legal research // Philosophy of Law. – 2019. – No. 3(90). – P. 14-19.

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИИ**

Т.Н. Ёркина

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Резюме: В данной статье проведен анализ отдельных аспектов правового регулирования конфиденциальной информации в Российской Федерации. Автор отмечает, что конфиденциальная информация имеет особый характер и не может быть передана третьим лицам без согласия обладателя подобных данных. Конфиденциальная информация находится под особой правовой защитой государства. В зависимости от целей и места использования и органов, охраняющих ее, конфиденциальная информация может быть подразделена на виды, которые получили свое соответствующее правовое закрепление в отдельных нормативно-правовых актах.

Служебная тайна включает в себя сведения, не относящиеся к государственной тайне, однако доступ к ним ограничен органами власти на основании закона. К основным признакам коммерческой тайны можно отнести: наличие коммерческой ценности в связи с неизвестностью соответствующей информации третьим лицам, отсутствие открытого доступа, принятие мер к охране такой информации. Судебная тайна характеризуется закрытым характером информации, может включать данные о преступлении, факты, которые выявлены в ходе расследования и прочее. Профессиональной тайной считается информация, которая была доверена или стала известна лицу именно в силу исполнения соответствующих профессиональных обязанностей.

Анализ судебной практики показывает, что при защите конфиденциальной информации истцам часто необходимо доказать, что сведения являлись конфиденциальными. Автор приходит к выводу, что правовое регулирование конфиденциальной информации в России направлено, прежде всего, на ее защиту от несанкционированного доступа или незаконной передачи третьим лицам без согласия на то соответствующих лиц.

Ключевые слова: конфиденциальная информация, виды конфиденциальной информации, служебная тайна, коммерческая тайна, персональные данные, тайна уголовного судопроизводства, судебная тайна, профессиональная тайна, судебная практика

DOI 10.24888/2949-3293-2024-3-6-30-36

SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF CONFIDENTIAL INFORMATION IN RUSSIA

Tatyana N.Yorkina
Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract. This article analyzes certain aspects of legal regulation of confidential information in the Russian Federation. The author notes that confidential information has a special nature and cannot be transferred to third parties without the consent of the owner of such data. Confidential information is under special legal protection of the state. Depending on the purposes and place of use and the bodies protecting it, confidential information can be divided into types that have received their corresponding legal consolidation in individual regulatory legal acts. An official secret includes information that is not related to a state secret, but access to it is limited by authorities on the basis of law. The main signs of a commercial secret include: the presence of commercial value due to the fact that the relevant information is unknown to third parties, the absence of open access, and the adoption of measures to protect such information. A judicial secret is characterized by the closed nature of the information, may include data on a crime, facts that were revealed during an investigation, etc. A professional secret is information that was entrusted or became known to a person precisely by virtue of the performance of relevant professional duties. An analysis of judicial practice shows that when protecting confidential information, plaintiffs often need to prove that the information was confidential. The author concludes that legal regulation of confidential information in Russia is aimed primarily at protecting it from unauthorized access or illegal transfer to third parties without the consent of the relevant persons.

Keywords: confidential information, types of confidential information, official secret, commercial secret, personal data, secrecy of criminal proceedings, judicial secret, professional secret, judicial practice

Если рассматривать понятие «конфиденциальная информация» в широком плане, то становится очевидным, что таковую составляют сведения ограниченного доступа. Подходя к определению в узком смысле можно отметить, что такая информация представляет особую ценность для государственных служащих или лиц, работающих в специальных подразделениях, организациях. Обращаясь к правовой трактовке, опираясь на содержание статьи 2 Федерального закона № 149-ФЗ от 27.07.2006 [5], можно сделать вывод, что такая информация имеет особый характер и не может быть передана третьим лицам без согласия обладателя подобных данных.

В связи с тем, что вышеуказанные сведения доступны только определенным лицам, которые вправе работать с таким видом информации и иметь доступ к ней, то, соответственно, подобные данные имеют ограниченный к ним доступ и представляют собой определенную тайну. Конфиденциальная информация находится под особой правовой защитой государства через нормы, прежде всего, Конституции Российской Федерации и федерального законодательства. Так, в ст. 23 Конституции Российской Федерации [1] закреплено, что каждый гражданин имеет право на тайну, и только суд может в установленных законом случаях ограничить данное право.

В зависимости от целей и места использования и органов, охраняющих ее, конфиденциальная информация может быть подразделена на виды, которые получили свое соответствующее правовое закрепление в отдельных нормативно-правовых актах. Обратимся к данным видам.

Служебная тайна. Так, на основании Указа Президента № 188 от 06.03.1997 [7] служебная тайна представляет собой информацию, которая имеет особую ценность, и доступ к ней ограничивается государством на основании закона. Специфика работы с такой информацией раскрывается в Постановлении Правительства Российской Федерации № 1233 [8], где четко закрепляются соответствующие основы. Таковыми являются:

- в обязательном порядке проставление специальной отметки «Для служебного пользования»;
- передача информации только специально уполномоченным сотрудникам и под расписку;
- хранение сведений «Для служебного пользования» в специально предназначенных для этого сейфах;
- уничтожение особых сведений только на основании специального акта по установленной для этого в законе форме;
- возможность копирования документов со служебной тайной только по соответствующему письменному согласию руководителя [14].

Коммерческая тайна. Проведя анализ содержания Федерального закона № 98-ФЗ от 29.07.2004 г. [4], можно сказать, что коммерческая тайна является режимом ограничения использования, передачи и распространения информации, позволяющей ее обладателю получить выгоду. Причем эта выгода может быть как материальной, так и нематериальной, к примеру, увеличение прибыли, получение привилегий на рынке, возможность избавиться от лишних расходов в рамках предпринимательской деятельности и проч. Сведениями, составляющими коммерческую тайну, могут выступать научно-техническая информация, результаты интеллектуальной деятельности и др. Все это представляет для организации, предприятия особую ценность. Также ценность коммерческой тайны заключена в недоступности третьим лицам, и то, что она известна очень ограниченному кругу лиц.

Для четкости применения норм на практике в ст. 5 Закона № 98-ФЗ закреплены те виды сведений, которые не могут быть признаны коммерческой тайной. К ним относятся сведения:

- из учредительных документов юридического лица за некоторыми исключениями;
 - из документов, дающих право на занятие предпринимательской деятельностью;
 - о составе имущества государственного или муниципального унитарного предприятия, а также об использовании ими средств соответствующих бюджетов;
 - о состоянии противопожарной безопасности, санитарно-эпидемиологической и радиационной обстановки и иных подобных факторов, которые могут оказывать негативное воздействие на безопасность производства, а также безопасность каждого гражданина и населения;
 - о численности работников, о системе оплаты труда, условиях труда, профессиональной заболеваемости и т.п.;
-

-
- о задолженности работодателей по выплате заработной платы и социальным выплатам;
 - о нарушениях соответствующего законодательства;
 - об условиях конкурсов и аукционов по приватизации объектов государственной или муниципальной собственности;
 - о размерах и структуре доходов некоммерческих организаций, за исключением личного фонда;
 - о перечне тех лиц, которые имеют право представлять интересы юридического лица и действовать без доверенности;
 - которые обязательно должны быть раскрыты на основании федеральных законов;
 - о экологической информации.

Персональные данные. На основании ст. 3 Федерального закона № 152-ФЗ от 27.07.2006 г. [6] персональные данные – это соответствующие сведения о субъекте персональных данных, физическом лице [12], [13]. Учитывая содержание данного Закона, все действия с персональными данными физического лица осуществляются только на основании наличия согласия последнего. Оператор персональных данных, то есть лицо, занимающееся их обработкой, не имеет права разглашать сведения, которые ему предоставлены гражданином, за исключением случаев, установленных законодательством, а также, если физическое лицо само дает на это согласие.

Тайна уголовного судопроизводства. В ст. 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2] закреплено положение о запрете на разглашение сведений в рамках предварительного расследования. Данный запрет распространяется на участников уголовного судопроизводства, о чем они предупреждаются следователем с оформлением соответствующей расписки. Однако из этого обязательного правила есть и исключения. Информация может быть оглашена, если она не противоречит интересам следствия и участников уголовного судопроизводства, и по разрешению органов предварительного расследования. Но при этом запрещается разглашение сведений, содержащих информацию о частной жизни участников уголовного дела и несовершеннолетних, не достигших возраста 14 лет.

Судебная тайна. Данная категория существует в судопроизводстве, причем в его различных видах. Суть данной тайны заключается в следующем:

- решение судей выносится в совещательной комнате;
- при вынесении решения участвуют в нем только судьи, а также присяжные заседатели;
- присяжные заседатели не вправе разглашать решения суда;
- неразглашение информации по делам особой категории. Несмотря на принцип гласности, есть категории дел, заседание по которым осуществляется только в закрытой форме (к примеру, по защите прав и интересов несовершеннолетних, если есть сведения, составляющие государственную тайну, тайну усыновления и проч.).

Профессиональная тайна. Данный вид тайны существует во многих профессиях, в частности, адвокат, врач, психолог и др. Для таких специалистов вопросы профессиональной тайны урегулированы различными нормативно-правовыми актами. Так, положения об адвокатской тайне закреплены в ст. 8 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. [3] Согласно им, такой вид тайны составляют сведения, ставшие извест-

ными адвокату при оказании юридической помощи своему клиенту [15]. Допрос адвоката по ставшим известными в ходе профессиональной деятельности сведениям является неправомерным.

Подобные положения закреплены для врачей, нотариусов и иных специалистов, которые могут получать особые сведения. Такие сотрудники подписывают соответствующий документ о неразглашении сведений.

Для защиты конфиденциальной информации законодательством закреплен целый ряд мер. Вопросы защиты данных регулируются Федеральным законом № 149-ФЗ [5]. Так, различают виды защиты:

- физическая (хранение в сейфах и хранилищах);
- аппаратная (размещение на специальных серверах, компьютерах);
- программная (при помощи программного обеспечения);
- математическая (шифрование данных).

Помимо вышеуказанных видов защиты предусмотрена юридическая ответственность за нарушение требований, связанных с конфиденциальной информацией, в различных видах (дисциплинарная, гражданско-правовая, административная, уголовная).

Анализ судебной практики показывает, что при защите конфиденциальной информации, прежде всего, истцам необходимо доказать, что сведения являлись конфиденциальными. Так, Восьмой кассационный суд общей юрисдикции своим Определением от 17.10.2023 г. № 88-20101/2023 решил, что информацию, которую отправил сотрудник на почту, не относится к коммерческой тайне, кроме этого вся информация была в открытом доступе и не содержала грифов «коммерческая тайна» или «для служебного пользования» [9]. Другое определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18.04.2023 г. № 88-10070/2023 [10] подтверждает, что компания незаконно уволила сотрудника, который направил на электронные почты работников компании документы с персональными данными, включая документы со специальным грифом «Коммерческая тайна». В ходе судебного рассмотрения выяснилось, что информация хотя и являлась конфиденциальной, но была направлена тем сотрудникам, которые имели к ней доступ. К тому же компания не доказала, что секретные сведения получили третьи лица, которые не имели к ней доступ.

Многие судебные решения по вопросам защиты персональных данных направлены на защиту прав граждан, чьи персональные данные без их согласия были переданы третьим лицам или разглашены [11].

Итак, правовое регулирование конфиденциальной информации в России направлено, прежде всего, на ее защиту от несанкционированного доступа или незаконной передачи третьим лицам без согласия на то соответствующих лиц. При этом гарантом защиты являются сразу несколько нормативных актов, регулирующих правовые вопросы, касающиеся сведений ограниченного доступа.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

-
3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/
 4. О коммерческой тайне: Федеральный закон Российской Федерации от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ (с изм. и доп.) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/
 5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (с изм. и доп.) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
 6. О персональных данных: Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ (с изм. и доп.) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/
 7. Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера: Указ Президента Российской Федерации от 06 марта 1997 г. № 188 (с изм. и доп.) // <https://base.garant.ru/10200083/>
 8. Об утверждении Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, уполномоченном органе управления использованием атомной энергии и уполномоченном органе по космической деятельности: Постановление Правительства РФ от 03 ноября 1994 г. № 1233 (с изм. и доп.) // <https://base.garant.ru/188429/>
 9. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.10.2023 № 88-20101/2023 // https://1jur.ru/#/document/98/86376709/?utm_source=law.ru&utm_medium=refer&utm_campaign=refer_law.ru_content_link_native_middle&utm_term=28159&utm_content=art
 10. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18.04.2023 № 88-10070/2023 // https://1jur.ru/#/document/98/85300967/?utm_source=law.ru&utm_medium=refer&utm_campaign=refer_law.ru_content_link_native_middle&utm_term=28159&utm_content=art
 11. Судебные и нормативные акты РФ // <https://sudact.ru/practice/personalnye-dannye/>.
 12. Алямкин С.Н. Персональные данные как объект правового регулирования: понятие и способы защиты // Мир науки и образования. – 2019. – № 4(8) // <https://cyberleninka.ru/article/n/personalnye-dannye-kak-obekt-pravovogo-regulirovaniya-ponyatie-i-sposoby-zaschity/viewer> (дата обращения: 15.09.2024). – Текст: электронный.
 13. Воронков Н.А. Определение персональных данных // Молодой ученый. – 2022. – № 27(422). – С. 78–80 // URL: <https://moluch.ru/archive/422/93891/> (дата обращения: 15.09.2024). – Текст: электронный.
 14. Проблемы унификации международного частного права: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Н.Г. Доронина. – М.: Юриспруденция, 2023. – 669 с. – Текст: непосредственный.
 15. Рубинштейн Е. Защитить профессиональную тайну... Практика применения ст. 450.1 УПК РФ ставит адвокатское сообщество перед новыми вызовами // Адвокатская газета. – 2022. – 29 июня. <https://www.advgazeta.ru/mneniya/zashchitit-professionalnuyu-taynu/> (дата обращения: 15.09.2024). – Текст: электронный.

References

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020. // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
-

-
2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 174-FZ of December 18, 2001 (with amendments and additions) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
 3. On Advocacy and advocacy in the Russian Federation: Federal Law No. 63-FZ of May 31, 2002 (with amendments and additions) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/
 4. On Trade Secrets: Federal Law of the Russian Federation No. 98-FZ of July 29, 2004 (with amendments and additions) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/
 5. On Information, Information Technologies and Information Protection: Federal Law of the Russian Federation No. 149-FZ of July 27, 2006 (with amendments and additions) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
 6. On personal data: Federal Law No. 152-FZ of July 27, 2006 (with amendments and additions) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/
 7. On approval of the list of confidential information: Decree of the President of the Russian Federation dated March 06, 1997 No. 188 (with amendments and additions) // <https://base.garant.ru/10200083/>
 8. On approval of the Regulations on the Procedure for handling official Information of Limited Distribution in Federal executive authorities, the authorized Body for Managing the Use of Atomic Energy and the authorized body for Space Activities: Decree of the Government of the Russian Federation No. 1233 of November 03, 1994 (with amendments and additions) // <https://base.garant.ru/188429/>
 9. Ruling of the Eighth Cassation Court of General Jurisdiction dated 17.10.2023 No. 88-20101/2023 // https://1jur.ru/#/document/98/86376709/?utm_source=law.ru&utm_medium=refer&utm_campaign=refer_law.ru_content_link_native_middle&utm_term=28159&utm_content=art
 10. The ruling of the First Cassation Court of General Jurisdiction dated 04/18/2023 No. 88-10070/2023 // https://1jur.ru/#/document/98/85300967/?utm_source=law.ru&utm_medium=refer&utm_campaign=refer_law.ru_content_link_native_middle&utm_term=28159&utm_content=art
 11. Judicial and regulatory acts of the Russian Federation // <https://sudact.ru/practice/personalnye-dannye/>.
 12. Alyamkin S.N. Personal data as an object of legal regulation: the concept and methods of protection / S.N. Alyamkin // The world of science and education. – 2019. – № 4(8) // <https://cyberleninka.ru/article/n/personalnye-dannye-kak-obekt-pravovogo-regulirovaniya-ponyatie-i-sposoby-zaschity/viewer> (date of request: 09/15/2024). – Text: electronic.
 13. Voronkov N.A. Definition of personal data / N.A. Voronkov // Young scientist. – 2022. – № 27(422). – Pp. 78-80. //URL: <https://moluch.ru/archive/422/93891/> / (date of access: 09/15/2024). – Text: electronic.
 14. Problems of unification of private international law: monograph. 2nd ed., reprint and add. / Ed. by N.G. Doronin. – Moscow: Jurisprudence, 2023. – 669 p. – Text: direct.
 15. Rubinstein E. To protect professional secrecy...The practice of applying Article 450.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation poses new challenges to the legal community // Advo-katskaya Gazeta. – 2022. – June 29. <https://www.advgazeta.ru/mneniya/zashchitit-professionalnuyu-taynu/> / (date of access: 09/15/2024). – Text: electronic.
-

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНВАЛИДОВ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

О.А. Лаврищева

МИРЭА – Российский технологический университет
(Москва, Россия)

Резюме: В современной России инвалиды сталкиваются с целым комплексом взаимосвязанных проблем социально-экономического характера. Несмотря на то, что на законодательном уровне приняты правовые акты, закрепившие ключевые направления адаптации инвалидов (создание условий доступности услуг и объектов в приоритетных сферах жизни и деятельности граждан данных категорий, а также на обеспечение данных категорий граждан техническими средствами реабилитации и оказание качественных услуг), а также регламентирующие расширенную систему социальной защиты, которая включает все элементы социального обеспечения нуждающихся категорий граждан как в денежной форме, так и в форме реальной социальной адаптации, фактическая обстановка свидетельствует, что инвалиды на практике не могут в полном объеме реализовать свой специальный правовой статус. В связи с чем в данной статье предпринята попытка выявить и проанализировать основные социальные проблемы, с которыми сталкиваются инвалиды в нашей стране.

В ходе исследования были использованы следующие частные и общие методы научного познания: метод системно-структурного анализа; метод классификации и обобщения.

Ключевые слова: инвалидизация, статистика, проблемы, социально-экономические меры, реабилитация, занятость

DOI 10.24888/2949-3293-2024-3-6-37-45

SOCIAL PROBLEMS OF THE DISABLED IN MODERN RUSSIA

Olga A. Lavrishcheva

MIREA – Russian Technological University
(Moscow, Russia)

Abstract. In modern Russia, people with disabilities face a whole range of interrelated socio-economic problems. Despite the fact that legal acts have been adopted at the legislative level that have fixed the key areas of adaptation of persons with disabilities (creating conditions for the availability of services and facilities in priority areas of life and activity of citizens of these categories, as well as providing these categories of citizens with technical means of rehabilitation and the provision of quality services), as well as regulating an expanded social protection system, which includes all the elements of social security for needy categories of citizens, both in monetary form and in the form of real social adaptation, the actual situation indicates that people with disabilities in practice cannot fully realize their special legal

status. In this regard, this article attempts to identify and analyze the main social problems faced by people with disabilities in our country.

The following particular and general methods of scientific cognition were used in the course of the study: the method of system-structural analysis; the method of classification and generalization.

Keywords: disability, statistics, problems, socio-economic measures, rehabilitation, employment

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена целой группой факторов. Во-первых, широким кругом лиц, интересы которых затрагиваются при реализации государственной политики в области социальной защиты инвалидов. Во-вторых, региональными различиями в доступности и качестве социальных услуг. В-третьих, необходимостью выработки и нормативного закрепления новых технологий и эффективных механизмов социальной работы. В-четвёртых, усиливающимися негативными тенденциями, требующими от государства усиленного внимания и принятия более активных мер. В-пятых, необходимостью чёткого определения модели пенсионного обеспечения инвалидов. И это далеко не полный перечень факторов, обуславливающих актуальность темы исследования.

Несмотря на активные действия, предпринимаемые государством в рамках реализации социальной политики, некоторые отрицательные тенденции не устранены до сих пор. В настоящее время наиболее актуальными проблемами для российского государства являются: увеличение числа инвалидов и снижение продолжительности их жизни.

Проблема инвалидности является одной из острых на современном этапе. Государство обязано оказывать этой категории населения социальную, материальную и социально-медицинскую помощь, так как сами инвалиды не могут решить многие жизненные проблемы. Помимо социальной защиты, инвалиды остро нуждаются в понимании их проблем со стороны окружающих.

В современных условиях одним из приоритетных направлений государственной социальной политики должно стать закрепление на законодательном уровне единых правовых и организационных механизмов, которые устранят или минимизируют социальные проблемы инвалидов, поспособствуют повышению уровня и улучшению качества их жизни, а также обеспечат устранение региональных различий в доступности и качестве социальных услуг, объёме и уровне реализации прав социально незащищённых слоёв населения на социальное обслуживание.

Несмотря на существование в нашей стране нескольких государственных программ по поддержке лиц с инвалидностью, проблема их социальной защиты остаётся открытой.

Анализ информационных данных Федеральной службы государственной статистики [6] позволил проанализировать уровень инвалидизации в нашей стране.

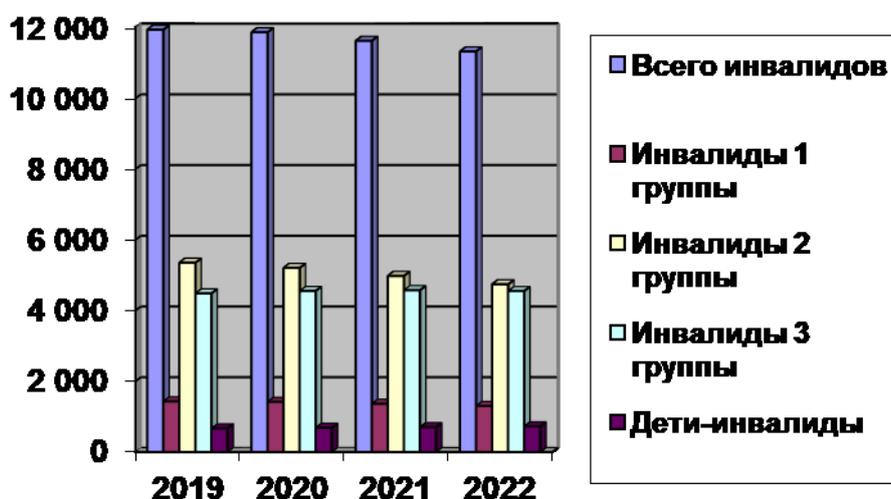

Диаграмма 1. Сравнение общей численности инвалидов в России за период 2019-2022 гг.

Согласно проанализированным статистическим данным можно констатировать, что за последние три года число инвалидов снизилось. Так, в 2020 г. их общая численность составляла 11875 тыс. чел., в 2021 г. – 11631 тыс. чел., на конец 2022 г. их количество значительно сократилось и составляло 11331 тыс. чел. На конец 2023 г. численность инвалидов составляла 11041 тыс. чел.

Структуру инвалидов за 2023 год с учётом принадлежности к той или иной группе можно представить в виде диаграммы.

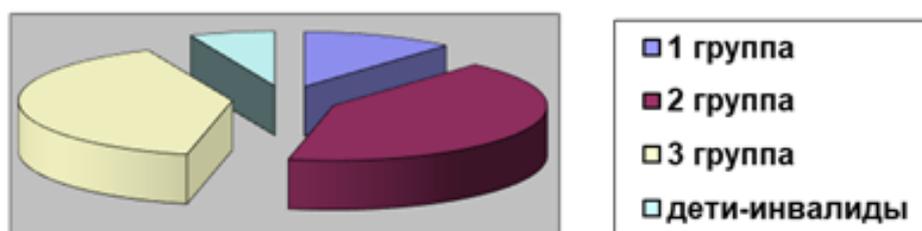

Диаграмма 2. Дифференциация инвалидов с учётом групп инвалидности

Анализ данной диаграммы свидетельствует о том, что в настоящее время в нашей стране больше всего инвалидов 2 и 3 групп и меньше всего детей-инвалидов (на конец 2023 г. их число составляло 755, по сравнению с предыдущими годами их численность значительно увеличилась).

В обществе существуют определённые стереотипы, которые мешают разработке эффективных стратегий помощи исследуемой социальной группе [1, с. 115]. Наиболее распространён в настоящее время стереотип о том, что все лица с ограниченными возможностями здоровья испытывают нужду в социальной поддержке и не могут жить самостоятельно, т. е. являются обузой для общества [3, с. 66]. Но практика показала, что инвалиды могут трудиться и приносить пользу обществу. Поэтому в Конвенции о пра-

вах инвалидов основной упор делается на том, чтобы расширить возможности инвалидов для самостоятельной жизни.

К числу основных проблем инвалидов в России следует отнести упадок социальной активности. В связи с опасением социальных контактов и наличием психологических проблем многие инвалиды ограничивают себя сами, не желая лишней раз выходить из дома. Это явление называется социальной пассивностью [5, с. 103]. Установление инвалидности определённой группы становится для большинства психологической проблемой, приводящей к полному разрыву связи лиц с инвалидностью с обществом. В таких условиях у инвалидов снижается мотивация к созидательной общественной и трудовой деятельности.

В качестве индикатора, отражающего уровень социальной активности человека, выступает профессиональная реабилитация, то есть устройство инвалидов на посильную работу. Такая реабилитация одновременно является и культурной, и социальной. Однако проблема состоит в наличии серьёзных пробелов в государственной политике в направлении устройства инвалидов на работу.

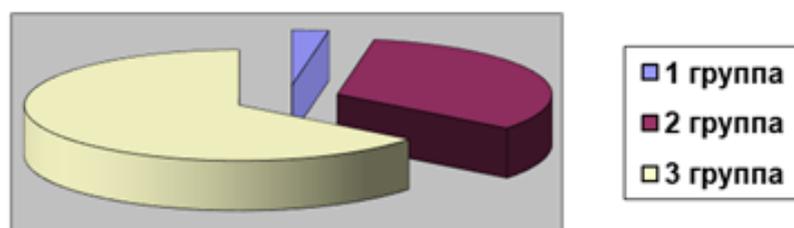

Диаграмма 3. Дифференциация работающих инвалидов, состоящих на учёте в системе ПФР

Анализ данных свидетельствует о том, что больше всего работающих именно инвалиды 3 группы (всего их количество на конец 2023 г. составило 1031 человек, из них инвалиды с детства – 180).

Из всего числа инвалидов, стоящих на учёте в службе занятости, около 53% человек имеют невысокий уровень востребованности на рынке труда. Объясняется это целой совокупностью факторов, таких как половая принадлежность, профессия, образование, стаж работы, личностные характеристики, причины увольнений с предыдущих мест работы и др.

Высокая мотивация к трудовой деятельности выявлена примерно у 15% лиц с инвалидностью.

Каждый второй инвалид, обратившийся в органы занятости, не работал на момент обращения свыше года. Поэтому для многих актуален вопрос с приобретением новой профессии. При этом направление на переобучение по новой профессии сопряжено с определёнными проблемами. В частности, круг профессий для освоения инвалидами крайне ограничен, так как в силу ограничений по здоровью они не могут выполнять многие виды работ. Также выбор профессии ограничивается возрастом инвалидов.

Таблица 1. Распределение инвалидов в возрасте 16 лет и старше по наличию в 2023 г. реальной возможности получения новой профессии

	Все респонденты	<i>Справочно: Все респонденты (вне зависимости от статуса инвалида)</i>
Из числа инвалидов, желающих освоить новую профессию, указали, что	100	100
имеют для этого реальную возможность	31,9	48,7
не имеют для этого реальной возможности, не хватает средств	18,8	10,8
не имеют времени и реальной возможности	4,9	23,5
не имеют реальной возможности по иным причинам	30,6	16,8
не определено	13,9	0,2

Проведение опроса среди инвалидов показало, что низкий уровень их заинтересованности в трудовой деятельности объясняется такими факторами:

- неприспособленностью рабочих мест к особым потребностям инвалидов;
- отсутствие профессиональных навыков, умений и знаний, которые нужны для успешной конкуренции на рынке труда;
- низкий уровень зарплаты.

В последние годы государством реализуется программа по развитию доступной среды для инвалидов. Также предусмотрены различные стимулы и льготы для работодателей, создающих подходящую инфраструктуру и рабочие места для инвалидов. Несмотря на это, ограничивающие социальную активность инвалидов факторы не устранены полностью [4, с. 90].

Если инвалид по каким-либо причинам не может дальше работать на прежнем месте работы, он может получить новую специальность и устроиться на новое место работы по одной из региональных программ. Возможности работающих инвалидов шире в сравнении с теми, кто не работает. Как минимум, они заработали страховую пенсию по инвалидности. При этом в силу возраста назначения страховая пенсия по инвалидности (как и социальная пенсия по инвалидности) может не достигать минимального уровня пенсионного обеспечения в регионе. Но это не основание для предоставления социальной доплаты из федерального бюджета. Следует отметить, что получение социальной доплаты из федерального бюджета одновременно с пенсией по инвалидности (страховой либо государственной) лицо с инвалидностью автоматически отказывается от устройства на работу. Продолжительный перерыв в работе увеличивает риски эмоционального выгорания и усиления напряжённости [2, с. 77].

Следующая проблема связана с доступностью высшего образования. Несмотря на то, что в настоящее время число инвалидов, получающих высшее образование, значительно увеличилось (данная информация подтверждена Федеральной службой государ-

ственной статистики и проиллюстрирована на диаграмме 4), расширенный спектр проблем в данной сфере остался неразрешённым до конца.

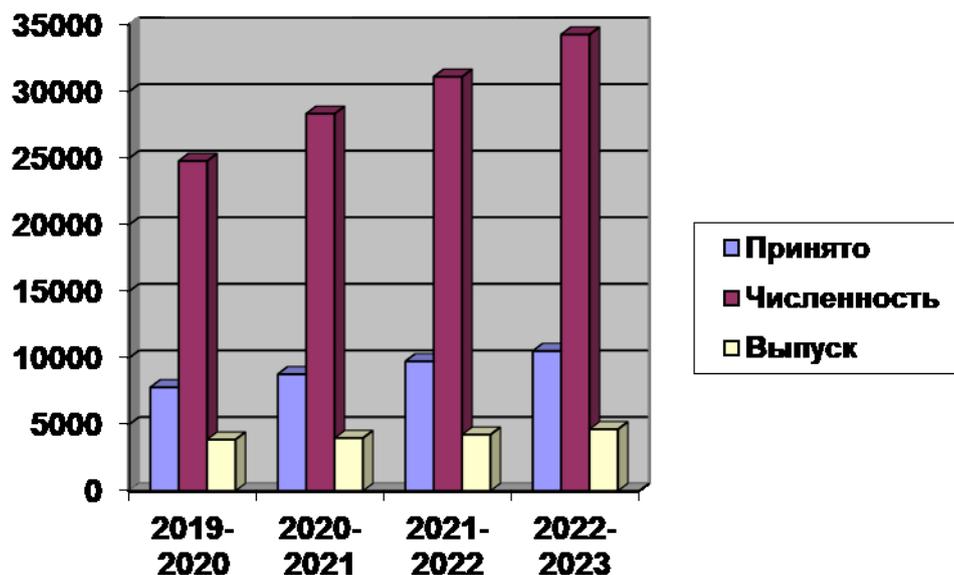

Диаграмма 4. Сведения об инвалидах-студентах, получающих высшее образование

Известно, что многие учреждения образовательной системы не адаптированы к обучению инвалидов (отсутствуют приспособленные к потребностям инвалидов туалеты, библиотеки, столовые, лестницы, комнаты отдыха и др.). Это выступает серьёзным ограничением для получения инвалидами качественного образования.

У современных организаций системы высшего образования нет возможности и ресурсов перестроить свои помещения в соответствии с принципами универсального дизайна. Внебюджетные ресурсы направляются на обеспечение базовых потребностей образовательных учреждений, но потребности инвалидов при этом не учитываются. Поэтому большинство студентов с особыми потребностями учатся на дому, используя для этого дистанционные образовательные технологии. Качественное образование таким способом получить можно, но страдает социальная сфера, так как инвалид не может общаться со сверстниками.

На современном этапе образовательные учреждения слабо включены в процесс трудоустройства граждан с инвалидностью. Все они, как правило, функционируют автономно. Почти во всех учебных заведениях имеются отделы по трудоустройству студентов, в т.ч. студентов с инвалидностью. Но, в лучшем случае, в таких отделах имеются программы сопровождения студентов-инвалидов и их дальнейшего трудоустройства. Назвать деятельность таких отделов эффективной нельзя.

В настоящее время довольно остро стоит проблема с профессионализмом педагогов, работающих с лицами с ограниченными возможностями здоровья. Практика показывает, что у многих педагогов нет достаточного уровня подготовки для работы с инвалидами. Обучая инвалидов, педагоги пользуются традиционными приёмами и методами работы, строящимися на повышении учебной мотивации, но без учёта особенностей инвалидов. Во многих российских вузах отсутствуют программы повышения

квалификации или переподготовки преподавательского состава, работающего со студентами-инвалидами.

Несмотря на федеральные законы, закрепляющие различные льготы для абитуриентов-инвалидов, существует множество факторов, которые делают поступление инвалидов в вуз проблематичным.

Образовательные учреждения высшего образования неспособны обеспечить подготовку инвалидов на уровне, который гарантировал бы их конкурентоспособность на рынке труда. Некоторые учебные учреждения занимаются подготовкой заведомо невостребованных специалистов. Уровень образования инвалидов в России намного ниже в сравнении со здоровыми гражданами.

Несмотря на то, что в отношении инвалидов действует расширенный перечень мер социальной поддержки и льгот, данные категории граждан все равно можно отнести к категории малообеспеченных. Им в отличие от здоровых граждан требуется не только удовлетворение насущных жилищно-бытовых проблем, но и проблем, связанных со своим здоровьем. Нельзя и забывать о том, что многие стоят на очереди для получения протезно-ортопедических средств, но многим из них эти средства нужны сейчас (в строчном порядке), и они вынуждены искать денежные средства для самостоятельной покупки. Кроме того, нельзя забывать, что по полюсу ОМС оказывается достаточно ограниченный перечень медицинских услуг, и люди с инвалидностью для поддержания своего здоровья вынуждены обращаться в медицинские организации коммерческого характера, кроме того, нехватка узких специалистов в поликлиниках по месту регистрации также вынуждает осуществлять дополнительные денежные расходы.

В существующей государственной программе развития здравоохранения на федеральном уровне об усовершенствовании механизмов обеспечения лекарственными препаратами говорится лишь в общих чертах. По итогам проведённого опроса выявлено, что многие респонденты увязывают увеличение доступности лекарственного обеспечения с конкретными действиями государственных органов. К числу таких действий относятся: выписывание лечащими врачами не максимально дешёвых, а нужных лекарственных препаратов; расширение перечня бесплатных лекарственных препаратов; расширение перечня лиц, которые имеют право на получение бесплатных лекарственных препаратов; упрощение процедуры получения рецептов на лекарственные препараты; обеспечение наличия в аптеках необходимых лекарственных препаратов из перечня.

Но вышеуказанные действия не прописаны ни в региональных программах, ни в федеральной.

Таким образом, в завершение следует сделать некоторые общие выводы.

Сегодня инвалиды, проживающие на территории России, сталкиваются с многочисленными проблемами – образовательными, трудовыми, коммуникативными, психологическими, социально-бытовыми и иными. Успешное разрешение актуальных проблем для интеграции инвалидов в жизнь общества – результат совместной реализации социальных функций государства и общественных отношений на основе разработанных мер государственной социальной политики и предусматриваемого законом социального обеспечения по инвалидности. Для решения наиболее острых проблем нужно предпринять следующее:

-
- провести реформу стационарных учреждений для содержания и оказания помощи инвалидам (оснастить эти учреждения современным оборудованием и технологиями);
 - увеличить число специальных рабочих мест и расширить доступность образовательных программ;
 - принять меры по расширению доступной среды для беспрепятственной коммуникации и свободного передвижения инвалидов;
 - разработать правовые и организационные условия получения инвалидами достойного высшего образования в рамках интеграционных видов и форм обучения;
 - обеспечить на федеральном уровне возможности для быстрого и свободного получения технических средств реабилитации и услуг реабилитационного характера;
 - регулярно финансировать работу вспомогательных служб для интеграции инвалидов в общество и оказание им помощи в том, чтобы стать полноценными его членами.

В завершение следует отметить, что для плодотворной реализации указанных направлений необходимо тесное межведомственное взаимодействие региональных и федеральных органов власти, а также активное участие благотворительных фондов и организаций.

Литература

1. Дарган А.А. Социальное самочувствие людей с ограниченным жизненным пространством // Социологический журнал. – 2015. – Т. 21. – № 2. – С. 114-129.
2. Инвалидность и социальное положение инвалидов в России / Под ред. Т.М. Малевой. – М.: Дело, 2017. – 256 с.
3. Ларионова М.А. Права людей с инвалидностью: теория, законодательство, практика. Федеральный и региональный аспекты (на примере Пермского края). – Пермь: Астер, 2015. – 168 с.
4. Моор М.О., Щека Н.Ю. Трудоустройство и поиск работы инвалидами трудоспособного возраста в Амурской области // Международный научно-исследовательский журнал. – 2018. – № 1-3 (67). – С. 87-91.
5. Радченко Т.Е., Пестова Ю.М. Социальная политика государства как фактор социальной активности инвалидов // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2019. – № 1. – С. 100-114.
6. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/1396> (дата обращения: 20.08.2024).

References

1. Dargan A.A. Social well-being of people with limited living space // Sociological Journal. – 2015. – Vol. 21. – No. 2. – Pp. 114-129.
 2. Disability and the social situation of disabled people in Russia / Edited by T.M. Malleva. – M.: Delo, 2017. – 256 p.
 3. Larionova M.A. The rights of people with disabilities: theory, legislation, practice. Federal and regional aspects (on the example of the Perm Region). – Perm: Aster, 2015. – 168 p.
-

4. Moore M.O., Shcheka N.Yu. Employment and job search by disabled people of working age in the Amur region // International Scientific Research Journal. – 2018. – № 1-3 (67). – Pp. 87-91.

5. Radchenko T.E., Pestova Yu.M. Social policy of the state as a factor of social activity of disabled people // Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences. – 2019. – No. 1. – Pp. 100-114.

6. Federal State Statistics Service: official website [Electronic resource]. – Moscow. – Updated during the day. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/1396> (date of application: 08/20/2024).

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РОССИИ:
ИСТОРИКО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

О.А. Новиков

ВГМУ им. Н.Н. Бурденко

Е.В. Кравченкова

МБОУ СОШ № 3 г. Воронеж

(Воронеж, Россия)

Резюме. Цель статьи – исследование исторической эволюции законодательного регулирования спорта в России в конце XX – начале XXI вв. и анализ перспективных направлений реформ в области спорта.

С момента распада СССР в Российской Федерации начинается современный этап развития спорта. Особенно сложными для спортивной сферы в РФ (в широком ее понимании) были 90-е годы, связанные с масштабными социальными преобразованиями. В это время прекращают свою деятельность многие физкультурно-оздоровительные организации, происходит сокращение должностей педагогов-организаторов спортивной работы с населением, ухудшается состояние материально-технической базы физкультуры и спорта, а процесс приватизации спортивных сооружений сопровождается использованием их не по назначению.

Импульс развитию физической культуры и спорта в РФ в 2000-е годы придало проведение в нашей стране трех знаковых спортивных мероприятий: Зимних Олимпийских Игр в г. Сочи 2014 г., Чемпионата Мира по футболу в 2018 г. и соревнований по автогонкам в классе «Формула-1» на трассе «Сочи-Автодром» (2014-2021 гг.).

Ключевые слова: спорт, законодательство, история, проблема, практика, теория, норма, право, направление, трансформация

DOI 10.24888/2949-3293-2024-3-6-46-54

**MODERN PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF PHYSICAL
CULTURE AND SPORTS IN RUSSIA: HISTORICAL AND INSTITUTIONAL
ASPECT**

Oleg A. Novikov,

VSMU named after N.N. Burdenko

Elena V. Kravchenkova,

Secondary School No. 3

(Voronezh, Russia)

Abstract. The purpose of the article is to study the historical evolution of legislative regulation of sports in Russia in the late twentieth and early twenty-first centuries and to analyze promising areas of reform in the field of sports.

The modern stage of sports development has begun in the Russian Federation since the collapse of the USSR. The 1990s were especially difficult for the sports sphere in the Russian

Federation (in its broad sense), associated with large-scale social transformations. At this time, many physical education and health organizations cease their activities, the number of positions of teachers-organizers of sports work with the population is reduced, the state of the material and technical base of physical education and sports is deteriorating, and the process of privatization of sports facilities is accompanied by their use for other purposes.

The impetus for the development of physical culture and sports in the Russian Federation in the 2000s was given by the holding of three significant sporting events in our country: the 2014 Winter Olympic Games in Sochi, the 2018 FIFA World Cup and Formula 1 auto racing competitions on the Sochi Autodrom track (2014-2021).

Keywords: sports, legislation, history, problem, practice, theory, norm, law, direction, transformation

В настоящее время система российского законодательства в сфере спорта отличается известным несовершенством. Например, не до конца сформирован эффективный механизм сотрудничества между сторонами спортивных правоотношений, в частности, между государством, местным самоуправлением, органами власти субъектов федерации, федерациями по видам спорта, клубами, спортивными школами, спонсорами, организаторами спортивной работы в сфере образования и т.д. РФ в наши дни все чаще сталкивается с проблемами в организации массового спорта, проблемами в деятельности спортивных образовательных организаций, в сфере диджитализации спорта и т.д.

Количество обязательных часов по учебной дисциплине «Физическая культура» в учебных заведениях по сравнению с советским периодом сократилось, и занятия зачастую носят фактически «факультативный» характер [3]. Как следствие, большинство детей школьного возраста имеют физические недостатки и отклонения в состоянии здоровья, обусловленные рисками современной цивилизации [6].

Среди проблем, препятствующих развитию российского массового спорта и решаемых через совершенствование действующего законодательства, можно выделить незавершенность институционализации системы управления спортом, что закономерно приводит к несоответствию между попытками государства сохранить ведущую роль в обеспечении функционирования данной сферы и его ограниченными ресурсными возможностями.

К сожалению, мы вынуждены также констатировать ухудшение показателей выступлений спортсменов РФ на международной арене (по сравнению с периодом СССР и началом 2000-х гг.)

Причин для такого падения показателей немало. Приведем некоторые из них, (негативно влияющие на развитие спорта в России в целом):

- несовершенство и коллизионность законодательства в сфере физической культуры и спорта;
- отсутствие скоординированного взаимодействия между субъектами правоотношений в сфере спорта;
- наличие законодательных пробелов в регулировании отдельных спортивных правоотношений, что отражается на деятельности спортсменов и тренеров.

В целом, проблемы нормативно-правовой базы в сфере спорта, устаревшая система принятия политических решений в области спорта, нерациональное использова-

ние бюджетных средств и коррупция являются насущными проблемами российской спортивной среды.

В данной связи, одним из путей преодоления упомянутых выше проблем видится децентрализация управления спортивной деятельностью, которая будет способствовать, на наш взгляд, повышению качества жизни лиц, вовлеченных в занятия спортом, в том числе и уровня их физической активности, развитию многофункциональной спортивной инфраструктуры и спортивной промышленности в целом – с учетом интересов всех граждан РФ, независимо от их материального положения, возраста, гендерных и иных особенностей.

По нашему мнению, законодательное разграничение между детско-юношеским спортом, массовым спортом и спортом высших достижений в рамках специального кодифицированного нормативно-правового акта (Спортивного кодекса) позволит системно реализовывать цели деятельности широкого круга субъектов спортивных правоотношений.

Например, одной из функций государства является сохранение здоровья населения, поэтому полагаем уместным управление по части обеспечения работы массового спорта возложить на государственные органы исполнительной власти, а управление спортом высших достижений – на спортивные федерации по видам спорта, спортивные клубы и Национальный олимпийский комитет, что позволит сформировать конкурентную среду предоставления спортивных услуг в РФ.

Государство в целом должно активно влиять на формирование спроса на спортивно-оздоровительные услуги и формировать соответствующий механизм влияния на общество, включающий гуманистические, морально-этические, социально-психологические, экономические и другие средства, побуждающие граждан к активным занятиям физической культурой и спортом, в то время как реальная работа должна в данной сфере осуществляться автономными негосударственными спортивными сообществами. В то же время следует отметить, что развитие спортивного движения в стране не должно сводиться лишь к «раздроблению» спортивной сферы и «умножению» числа спортивных федераций. Появление новых видов спорта должно основываться на заинтересованности со стороны граждан.

Правоотношения в сфере спорта требуют поиска новой модели их организации с четко определенными правилами. На данном основании мы полагаем целесообразным следующее:

- отказ от традиционной системы управления спортивной деятельностью путем расширения степени автономии субъектов спорта, с регулированием их взаимодействия, прежде всего, в рамках отдельного нормативно-правового акта – Спортивного кодекса;

- увеличение государственного финансирования массового спорта, исходя из общественного рейтинга той или иной спортивной федерации;

- создание институциональных условий для возникновения новой экологичной инфраструктуры массового спорта, которая бы сочетала в себе профессиональные спортивные и индивидуальные рекреационные потребности членов социума;

- разработку рамочного правового механизма развития сети детско-юношеских спортивных школ и спортивных клубов различных формы собственности как базового звена спортивной сферы;

– законодательное закрепление новых дефиниций, которые отчасти уже раскрыты в правовой доктрине РФ: «спортивная общественная организация», «спортивный агент», «спортивный менеджер», «спортивная услуга» и т.д.

Урегулировать правоотношения, складывающиеся в области массового спорта, фактически не урегулированные на законодательном уровне, можно путем принятия единого кодифицированного нормативно-правового акта, в котором были бы, среди прочего, детально регламентированы вопросы меценатства в спорте, диджитализации спорта, страхования, участия граждан в экстремальных видах спорта, и иные исторически «новые» проблемы, которые не находят должной реакции со стороны законодателя РФ вследствие коллизионности спортивного права.

В данной связи, на наш взгляд, необходимо:

- принять Спортивный кодекс РФ, который бы устранил многие пробелы спортивного законодательства;
- внести изменения в Закон РФ «О физической культуре и спорте», учитывающие актуальные социально-экономические потребности общества;
- принять комплекс целевых программ по оздоровлению нации, в частности, пересмотреть существующие программы развития физической культуры в учебных заведениях;
- принять Закон РФ «О меценатстве в спорте»;
- в случае принятия законопроекта «О меценатстве в спорте» внести соответствующие изменения в Налоговый кодекс, касающиеся налогового стимулирования осуществления меценатства в сфере физической культуры и спорта.

Вовлечение широкого круга лиц в занятие физической культурой, вместе с устранением институциональных препятствий для занятия спортом, представляет собой важную задачу для государственных органов и органов местного самоуправления РФ. Подобного рода мероприятия (среди них законодательные меры) по определению, в силу своей специфики, нацелены не только на решение частной проблемы – вовлечение в спортивную деятельность максимально возможного числа граждан страны, но и на решение более широкого круга задач, таких как:

- профилактика преступности;
- пропаганда здорового образа жизни;
- создание привлекательного имиджа РФ в мире.

Кроме того, отдельно стоит упомянуть здесь и неизбежное, вследствие реализации вышеуказанных мер – снижение государственных расходов на медицину, правоохранительную деятельность, «презентацию» РФ на международной арене и т.д.

Таким образом, создание максимально благоприятных институциональных условий для занятия спортом в России является, в некотором роде, «саморегулируемым» видом деятельности, который может существовать на условиях, если не полной, то частичной самоокупаемости.

В данной связи, в контексте предлагаемых нами мер законодательного регулирования, следует обратить внимание на два аспекта исследуемой проблематики:

- создание институциональных условия для занятия спортом;
- устранение препятствия для развития физической культуры и спорта.

Отметим также, что спортивная деятельность по определению, должна осуществляться, по нашему мнению, в рамках тесного государственно-частного

партнерства, по причине того, что непосредственные ее субъекты являются более «мобильными» и способны в большей степени учитывать как индивидуальные потребности лиц, занимающихся спортом, так и коллективные запросы отдельных социальных групп. Вместе с тем роль государства, государственных органов и органов местного самоуправления также не стоит недооценивать – именно государство определяет ключевые направления спортивной политики и осуществляет финансирование многих спортивных проектов в РФ.

Роль федеральных органов власти в исследуемых процессах является наиболее важной, поскольку большинство норм, регулирующих отношения в области физической культуры и спорта, относятся к области публичного права, а значит – к компетенции федеральных органов власти. Органы власти субъектов, со своей стороны, «на местах» реализуют концептуальные задачи государственной политики в исследуемой сфере.

При этом в настоящее время представляется необходимым включение в региональное законодательство о физической культуре и спорте, а также в законодательство о местном самоуправлении отдельных норм, которые бы детально определяли предметы ведения и полномочия органов местного самоуправления в управлении физической культурой и спортом и расширяли бы компетенцию собственно физкультурно-спортивных объединений в области управления физической культурой и спортом.

В данной связи отметим, что в настоящее время нормами, касающимися вопросов регулирования профессионального спорта существенно «перегружен» действующий ФЗ «О физической культуре и спорте» № 329, изначальная цель принятия которого заключалась в урегулировании, по преимуществу, именно сферы массового спорта. Отсюда проистекают особенности практического применения данного закона, основная из которых – «вспомогательный» характер данного акта, что связано с «рамочным» – чрезвычайно широким характером многих его норм, допускающих множественное толкование.

Полагаем также, что разрешение существующих проблем законодательного регулирования в сфере физкультурно-спортивной деятельности в России нам видится на путях принятия отдельного кодифицированного акта спортивного законодательства – «Спортивного кодекса», что коррелирует с опытом зарубежных стран, является отражением общемировых тенденций и способно заложить прочную законодательную базу для развития физической культуры и спорта в нашей стране. Правовые пробелы и правовые коллизии в сфере спортивных правоотношений, неоднозначность их принадлежности к той или иной области права, возможное выделение комплекса норм, регулирующих спортивную деятельность в самостоятельную отрасль права – все это требует детального анализа возможности концептуализации и систематизации норм спортивного права [5]. Именно поэтому неотложной необходимостью является, на наш взгляд, систематизация норм, регулирующих правоотношения в области спорта.

Со своей стороны, необходимость систематизации спортивного законодательства РФ определяется следующим:

- во-первых, задачами развития спорта, в целом;
- во-вторых, обеспечением удобства реализации предписаний права и возможности оперативного правоприменения;

– в-третьих, систематизацией обеспечения унификации национального законодательства – его приведения в единую систему путем достижения единообразия правоприменительной практики. И система норм права в сфере спорта не является здесь особым исключением. Более того, эта отрасль требует не только осуществления систематизации ее норм (спортивного законодательства), но и преодоления правовых пробелов путем активной правотворческой деятельности, а также согласования норм национального спортивного права с международными правовыми актами.

Нормативно-правовые акты в сфере спорта в России издаются разными органами, имеют неодинаковую юридическую силу, не совпадают по временному измерению, распространяются на разных субъектов. Поэтому представляется, до известной степени, «естественным», что со временем между ними возникают противоречия.

Аргументом «за» самостоятельность спортивного права может быть и характер отдельных правонарушений в этой сфере. О необходимости выделения спортивного права также указывает факт наличия институтов спортивного права, которые не характерны для других структурных частей системы права, а также то, что современная государственная политика в области физической культуры и спорта так или иначе предполагает приведение всего массива «спортивных» нормативных правовых актов в стройную систему на базе понимания спортивного права как самостоятельной отрасли права.

Ратификация Российской Федерацией ряда международных актов в сфере спорта вместе с перспективным принятием «Спортивного кодекса» позволит всесторонне обеспечить права человека, более детально урегулировать многочисленные вопросы организации и проведения спортивных мероприятий и усовершенствовать правовой статус субъектов спортивной деятельности.

Полагаем, что в РФ уже сформирована отдельная отрасль законодательства, регулирующая сферу физической культуры и спорта, однако комплекс соответствующих нормативно правовых актов в юридической литературе пока в полной мере не исследован, не осуществлена их систематизация, что отрицательно сказывается на «спортивной» правоприменительной практике.

Актуальным вопросом представляется нам и необходимость имплементации в будущий Спортивный кодекс ряда норм, которые, с одной стороны, «перегружают» отраслевое законодательство РФ, а с другой – не в полной мере регулируют, собственно, проблемы массовой физической культуры и спорта, будучи частью иных отраслей права. В рамках Спортивного кодекса могли бы быть конкретизированы отдельные нормы Трудового кодекса РФ, касающиеся, в частности, любительского спорта.

При осуществлении спортивной деятельности возникает вопрос определения полномочий хозяйствующих субъектов в данной области. Субъектами предпринимательской деятельности, в.т.ч. согласно законодательству РФ (ГК РФ) признаются участники экономических отношений, чья деятельность направлена на извлечение прибыли, имеющие совокупность прав и обязанностей и несущие ответственность по своим обязательствам своим имуществом, кроме случаев, предусмотренных законодательством.

В рамках Спортивного кодекса представляется возможным среди прочего более детально определить те виды коммерческой (предпринимательской) деятельности, которыми могут заниматься спортивные образовательные организации различного профиля [4] и, возможно, отказаться от определения спортивной образовательной органи-

зации как некоммерческой, по причине того, что последнее положение является, по сути, юридической фикцией.

Так, например, мировая практика допускает предоставление хозяйствующими субъектами, не являющимися субъектами спортивного права, отдельных спортивно-физкультурных услуг, которые законодательство не признает исключительным видом деятельности. Речь идет о создании групп оздоровления на предприятиях, учреждениях, организациях, проведении любительских соревнований, организации и проведении на местном уровне оздоровительных, спортивных мероприятий и т.д.

Анализ законодательства РФ в исследуемой сфере свидетельствует о наличии достаточно масштабного конгломерата правовых норм, в том числе внутренних правил и «положений», которые не относятся ни к одной из существующих отраслей права [2]. Отметим, что в настоящее время нормы права, регулирующие правовые отношения в российском спорте носят, по преимуществу, межотраслевой характер. Многие нормы административного, трудового, и гражданского права (и это далеко не исчерпывающий перечень), оказывают существенное влияние на спортивные правоотношения, что актуализирует необходимость систематизации норм права в сфере спорта в рамках единого нормативно-правового акта (Спортивного кодекса).

Недостаточная систематизированность «спортивного» законодательства РФ, наличие в нем пробелов, противоречий, устаревших норм и неоднозначных формулировок порождает трудности в правоприменении. Именно поэтому субъектам спортивной деятельности в России все чаще приходится использовать аналогию права или аналогию закона.

Спортивная жизнь (в широком ее понимании) как в мире, так и на национальном уровне видоизменяется, новые правоотношения требуют создания новых норм права, которые будут оптимально отражать потребности времени и адекватно реагировать на вызовы общества. Мы, со своей стороны, применяя институциональный подход и сравнительно-правовой метод, предлагаем следующую структуру проекта Спортивного кодекса РФ:

I. Общая часть:

- 1) общие положения (имплементированные из действующих специальных нормативно-правовых актов о спорте);
- 2) основы частно-государственного партнерства в сфере массовой физической культуры и спорта;
- 3) объекты спортивной деятельности (данные нормы носили бы уточняющий характер по сравнению с нормами ГК РФ);
- 4) права и обязанности субъектов спортивной деятельности (эта часть нормативно-правового акта содержала бы исчерпывающий перечень субъектов спортивной деятельности с детальным регулированием их прав и обязанностей);
- 5) юридическая ответственность в сфере спорта (среди прочего, данный раздел регулировал бы также ответственность, наступающую в отношении физических и юридических лиц, вследствие нарушения норм Этического кодекса спортсменов).

II. Особенная часть (институты спортивного права):

- 1) право интеллектуальной собственности в сфере спорта;
 - 2) спортивные соревнования общероссийского уровня;
 - 3) спортивные соревнования межрегионального и регионального уровня;
-

-
- 4) спортивные соревнования муниципального уровня.
 - 5) информационное обеспечение спортивной деятельности;
 - 6) финансирование спортивной деятельности и благотворительность в спорте;
 - 7) спортивная медицина.

Поскольку спортивная деятельность в РФ со временем все более усложняется, то, наряду с принятием единого, «рамочного» нормативно-правового акта – «Спортивного кодекса», мы предлагаем в области реформы спортивного законодательства отчасти пойти по пути регулирования образовательного права и выдвигаем концепцию «ступенчатого» правового регулирования спортивной деятельности – от детского спорта, до спорта лиц пожилого возраста. Ключевым маркером данных нормативно-правовых актов должно стать, на наш взгляд, создание комплексных условий для вовлечения лиц определенного возраста в занятия спортом (исключительно на добровольных началах) [1].

Отметим также, что принятие Спортивного кодекса РФ и иных предлагаемых нами законопроектов существенно трансформирует сложившуюся в течение длительного времени систему государственного регулирования спортивной деятельностью. В этих условиях потребуются переработка всего существующего массива как законодательных актов субъектов Российской Федерации в сфере спорта, так и ряда подзаконных актов. Поэтому, на наш взгляд, вести речь о модернизации векторов правовой политики в сфере спорта на региональном и муниципальном уровне можно будет уже на следующем этапе – после реализации предлагаемых нами мер концептуального характера.

Литература

1. Гонсалес С.Е. Дифференцированная коррекция содержания занятий физической культурой студентов вузов // Научно-теоретический журнал «Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта». – 2011. – № 5(75). – С. 40-47.
 2. Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В., Шавандина О.А. Спортивное право в системе отраслей российского права // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – Т. 5. – № 2. – С. 174-181.
 3. Лахтин А.Ю. Влияние самостоятельных занятий физической культурой на адаптацию студентов к обучению в вузе // Вестник Томского гос. пед. ун-та. – 2007. – № 4 (106). – С. 5-9.
 4. Плотников В.М., Андросова А.А. Индивидуальный подход в формировании уровня физкультурно-спортивной образованности студентов Челябинского института путей сообщения // Перспективные исследования в физической культуре, спорте и туризме: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 11-13 дек. 2014 г. – Челябинск: Издат. центр ЮУрГУ, 2014. – С. 418-422.
 5. Шацкий А.А., Поняшова А.С., Занина К.Д. Подходы к нормированию обеспеченности населения объектами спорта // Социальная политика и социология. – 2020. – Т. 19. – № 4 (137). – С. 68-75.
 6. Шпорин Э.Г., Колокольцев М.М., Лебединский В.Ю. и др. Мониторинг физического здоровья студентов технического вуза // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2012. – № 6. – С. 274-281.
-

References

1. Gonzalez S.E. Differentiated correction of the content of physical education classes for university students // Scientific and theoretical journal "Scientific Notes of P.F. Lesgaft University". – 2011. – No. 5 (75). – P. 40-47.
2. Kovalenko E.Yu., Tydykova N.V., Shavandina O.A. Sports law in the system of branches of Russian law // Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences. – 2021. – Vol. 5. – No. 2. – P. 174-181.
3. Lakhtin A.Yu. The influence of independent physical education classes on students' adaptation to studying at a university // Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. – 2007. – No. 4 (106). – P. 5-9.
4. Plotnikov V.M., Androsova A.A. Individual approach to the formation of the level of physical education and sports education of students of the Chelyabinsk Institute of Railway Engineering // Advanced research in physical education, sports and tourism: Proc. Int. scientific-practical. conf., December 11-13. – Chelyabinsk: Publishing center of SUSU, 2014. – P. 418-422.
5. Shatsky A.A., Ponyashova A.S., Zanina K.D. Approaches to standardizing the provision of the population with sports facilities // Social policy and sociology. – 2020. – Vol. 19. – No. 4 (137). – P. 68-75.
6. Shporin E.G., Kolokoltsev M.M., Lebedinsky V.Yu. and others. Monitoring the physical health of students of a technical university // Bulletin of the Irkutsk State Technical University. – 2012. – No. 6. – P. 274-281.

**КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДОГОВОРНОГО ПРАВА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

В.В. Мирончуковская, А.Е. Салтыкова

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Резюме. В данной статье исследуется специфика развития договорного права в условиях масштабных процессов цифровизации в современном обществе. В ходе анализа современной научной литературы и статистических данных были определены ключевые тенденции развития данной отрасли права. Формулируется вывод о том, что тенденции интеграции технологий искусственного интеллекта, развития смарт-контрактов, а также рост внимания к вопросам защиты данных отражают стремление правовой системы РФ адаптироваться к новым технологическим реалиям, обеспечивая защиту интересов участников гражданского оборота.

Дальнейшее развитие цифровизации в сфере гражданско-правового оборота видится автору на путях углубления диджитализации права и развития Искусственного интеллекта (ИИ).

Ключевые слова: договорное право, смарт-контракт, цифровизация, блокчейн, искусственный интеллект

DOI 10.24888/2949-3293-2024-3-6-55-59

**KEY TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CONTRACT LAW IN THE
CONTEXT OF DIGITALIZATION**

Victoria V. Mironchukovskaya, Alena E. Saltykova

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract. This article examines the specifics of the development of contract law in the context of large-scale digitalization processes in modern society. During the analysis of modern scientific literature and statistical data, key trends in the development of this branch of law were identified. It is concluded that the trends in the integration of artificial intelligence technologies, the development of smart contracts, as well as the growing attention to data protection issues reflect the desire of the legal system of the Russian Federation to adapt to new technological realities, ensuring the protection of the interests of participants in civil turnover.

The author sees further development of digitalization in the field of civil law turnover on the paths of deepening the digitalization of law and the development of Artificial Intelligence (AI).

Keywords: contract law, smart contract, digitalization, blockchain, artificial intelligence

Начало XXI века ознаменовалось внедрением ряда инновационных технологий, оказавших значительное влияние на развитие всех сфер общественной жизни. К числу таких технологий относятся технологии облачных сервисов (Cloud Computing), Больших данных (Big Data), Интернета вещей (Internet of Things), расширенной реальности (Augmented Reality) и ряд других.

Среди упомянутых технологий особое внимание заслуживает технология Blockchain. В своем наиболее общем виде эта технология представляет собой децентрализованный реестр, в котором фиксируются все подтвержденные транзакции, совершенные в отношении конкретного актива. Реестр защищен криптографическими алгоритмами, что обеспечивает его защиту от фальсификаций.

Можно выделить два основных инновационных аспекта Blockchain:

1) Технология позволяет надежно фиксировать данные о принадлежности цифрового актива определенному лицу без необходимости привлечения специализированных посредников, что представляет собой значительный фактор дезинтермедиации в экономике.

2) Blockchain обеспечивает возможность непосредственной передачи такого актива другому лицу.

Одним из перспективных направлений ее применения является разработка полностью автоматизированных программируемых контрактов, которые могут быть заключены и исполнены без непосредственного участия человека. В зарубежной литературе такие контракты обозначаются термином «умные контракты» (Smart contracts).

Для современного информационного общества характерно заключение договора в дистанционном режиме и минимальное участие сторон договора в процессе его заключения, а также предопределенность большинства условий договора и параметров его исполнения электронными агентами. Это обусловлено автоматизацией коммерческих отношений. «Умные» контракты представляют собой следующий этап в эволюции автоматизации договорных отношений: они не только способны заключаться без непосредственного участия человека, но и исполняться автономно [3].

Одной из перспективных областей применения смарт-контрактов и технологии блокчейн является сфера авторского права. На сегодняшний день большое распространение получили невзаимозаменяемые токены (NFT), которые позволяют фиксировать права автора на тот или иной продукт. Тем не менее это лишь начальная стадия развития данного направления. Смарт-контракты могут использоваться не только для фиксации авторских прав, но и для их дальнейшего управления. Например, блокчейн-технология позволяет контролировать использование авторских произведений, управлять начислением и выплатой вознаграждений, а также осуществлять распределение средств между авторами и издателями и выполнять ряд других функций.

В настоящее время всё больше компаний внедряют специализированное программное обеспечение для автоматизации процесса работы с договорами. Во многих организациях обработка документов всё ещё осуществляется вручную, что часто требует участия высококвалифицированных специалистов в выполнении рутинных задач, таких как проверка договоров на соответствие внутренним стандартам и правилам, количество которых может достигать сотни. Объем информации и требования к её обра-

ботке постоянно растут, что усложняет работу сотрудников. Помимо юристов, с договорами работают специалисты из других подразделений, которые зачастую не обладают достаточными правовыми знаниями. Для минимизации рисков компании вкладывают значительные ресурсы в обучение персонала, но для адаптации работника требуется некоторое время [4]. Тем не менее это не исключает возможность негативных последствий. Одной из наиболее частых причин экономических судебных споров остаётся неисполнение договорных обязательств. В 2020 году арбитражные суды субъектов Российской Федерации рассмотрели 1,5 миллиона дел, более половины из которых были связаны с нарушением или ненадлежащим исполнением условий контрактов [1].

Искусственный интеллект значительно трансформирует процесс работы с договорами. У многих компаний отсутствует централизованная база данных для хранения всей информации по заключённым контрактам, а также инструменты для оперативного и точного анализа корпоративных документов. ИИ решает эти задачи, выполняя поиск по всему объёму внутренних данных, находя нужные или аналогичные документы, поясняя основные положения контрактов и предлагая рекомендации по снижению рисков или улучшению условий. Это значительно ускоряет и упрощает проверку контрактов.

Искусственный интеллект значительно упрощает работу с контрактами, автоматически распознавая тип документа вне зависимости от языка и выделяя ключевые элементы, такие как даты, условия и стороны договора. ИИ также предлагает готовые шаблоны, осуществляет поиск по обширным базам данных, ранжируя и маркируя документы согласно заданным критериям. Программное обеспечение способно работать с текстами в любом формате и выполнять операции за короткое время. Нет необходимости вручную вводить данные – система автоматически агрегирует информацию, подбирает подходящий шаблон, предоставляет рекомендации и направляет готовый документ соответствующему сотруднику.

Кроме того, ИИ способствует унификации терминологии в компании. Например, все дочерние организации могут использовать идентичное определение и перечень «конфиденциальной информации», а система может проверять формулировки в контрактах с внешними партнерами на соответствие утвержденным стандартам. Для компаний, часто работающих с поставщиками и подрядчиками, программа автоматически отслеживает ключевые условия договора, такие как сроки, штрафы и основания для расторжения, напоминая о сроках исполнения обязательств. В случае невыполнения контрагентом своих обязательств, система может генерировать претензию.

Таким образом, решения, основанные на искусственном интеллекте, не только существенно сокращают время, затрачиваемое сотрудниками на работу с договорами, но и оптимизируют расходы на обучение персонала, а также снижают судебные риски и связанные с ними издержки. Специалистам нет необходимости просматривать весь архив документов: при составлении новых контрактов или работе с существующими можно анализировать только те договоры и регламенты, которые были отмечены и выбраны программным обеспечением. Если происходит изменение законодательства, система автоматически уведомит сотрудников о новых нормативно-правовых актах и предложит заключить дополнительные соглашения по соответствующим договорам. Современные программы адаптируются под отраслевую специфику и особенности кон-

кретной компании. В процессе работы ИИ учитывает действия пользователей, что позволяет ему непрерывно обучаться и улучшаться.

Однако правовое регулирование использования информационных технологий не может основываться исключительно на стремлении к максимизации прибыли и увеличению сбыта товаров. При разработке таких норм необходимо учитывать не только интересы предпринимателей, но и общественные интересы и ценности. Использование информационных технологий должно быть морально и этически обоснованным. В поиске оптимального баланса между прибылью и интересами граждан право должно выступать в роли арбитра, внедряя в практику только те решения, которые являются приемлемыми с точки зрения моральных и этических стандартов, безопасности и защиты данных всех субъектов исследуемых правоотношений.

Актуальность адаптации правового регулирования к технологическим инновациям становится очевидной, поскольку традиционные подходы могут оказаться недостаточными для эффективного регулирования новых реалий. Наука договорного права, вероятно, окажется наиболее «чувствительной» к технологическим изменениям цифровой эпохи. Так, А.И. Савельев высказывает позицию о том, что умные контракты – это «начало конца классического договорного права» [2, с. 58].

Таким образом, можно выделить следующие ключевые тенденции развития договорного права: интеграция технологий искусственного интеллекта, развитие смарт-контрактов, повышенное внимание к вопросам защиты данных. Данные тенденции отражают стремление правовой системы адаптироваться к новым технологическим реалиям, обеспечивая защиту интересов участников гражданского оборота.

Литература

1. Верховный суд подвел итоги работы судов за 2020 год – Верховный Суд Российской Федерации. – https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/29651/
2. Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. – 2016. – № 3. – С. 32-60.
3. Туркова И.М. Смарт-контракты в Р.Ф. и зарубежный опыт // Вестник магистратуры. – 2023. – № 4 (139). – С. 28-31.
4. Филиппова С.Ю. Использование информационных технологий при заключении торговых договоров и исполнении обязательств из них // Цифровое право. – 2022. – № 3. – С. 58-78.

References

1. The Supreme Court summed up the results of the courts' work for 2020 — Supreme Court of the Russian Federation. – https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/29651/
2. Saveliev A.I. Contract law 2.0: "smart" contracts as the beginning of the end of classical contract law // Bulletin of civil law. – 2016. – № 3. – P. 32-60.
3. Turkova I.M. Smart contracts in the Russian Federation and foreign experience / Bulletin of the Magistracy. – 2023. – No. 4 (139). – P. 28-31.

4. Filippova S.Yu. Use of information technologies in the conclusion of trade contracts and the fulfillment of obligations from them // Digital law. – 2022. – No. 3. – P. 58-78.

**ЕСТЬ ЛИ МЕСТО ИСКУССТВЕННОМУ ИНТЕЛЛЕКТУ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ?**

В.Н. Щепетильников

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Резюме. На основе анализа действующего законодательства РФ, в т.ч. Уголовного кодекса, а также современной научной литературы, выдвигается предложение о необходимости законодательного регулирования такого феномена, как искусственный интеллект (далее – ИИ). Вопрос о месте отношений, возникающих при использовании ИИ в контексте уголовно-правового регулирования является в современной российской науке сравнительно малоизученным. При этом в зарубежной правовой науке в последние годы наоборот наблюдается рост исследований, посвященных осмыслению места ИИ в повседневных правовых практиках, что в известной степени актуализирует проблему ИИ в российском уголовном праве.

В представленной статье также исследуется вопрос о том, может ли ИИ в перспективе представлять интерес для уголовного права. Автор приходит к выводу о невозможности рассмотрения ИИ в качестве субъекта преступления, несмотря на его «обучаемость» и самостоятельность в принятии решений, чего нельзя исключить в будущем.

Ключевые слова: искусственный интеллект, уголовный закон, объект преступления, субъект преступления, объективная сторона.

DOI 10.24888/2949-3293-2024-3-6-60-65

IS THERE A PLACE FOR ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CRIMINAL LAW?

Victor N. Shchepetilnikov

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract. Based on the analysis of the current legislation of the Russian Federation, including the Criminal Code, as well as modern scientific literature, a proposal is put forward on the need for legislative regulation of such a phenomenon as artificial intelligence (hereinafter – AI). The issue of the place of relations arising from the use of AI in the context of criminal law regulation is relatively little studied in modern Russian science. At the same time, in foreign legal science in recent years, on the contrary, there has been an increase in research devoted to understanding the place of AI in everyday legal practices, which to a certain extent actualizes the problem of AI in Russian criminal law. The presented article also examines the

question of whether AI can be of interest to criminal law in the future. The author comes to the conclusion that it is impossible to consider AI as a subject of a crime, despite its "learning ability" and independence in decision-making, which cannot be ruled out in the future.

Keywords: artificial intelligence, criminal law, object of crime, subject of crime, objective side

В законодательстве РФ, все чаще можно встретить такую дефиницию, как «искусственный интеллект». Среди актов, упоминающих ИИ из обладающих наибольшей юридической силой, следует упомянуть Налоговый кодекс РФ, Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. N 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов», Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. N 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"», Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», Постановление Правительства РФ от 9 марта 2022 г. N 309 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств» и многие другие.

Вместе с тем законодательное определение ИИ отсутствует. Когда речь заходит об ИИ, он упоминается лишь в контексте некоей «сферы» или «технологии». Именно поэтому в научной среде развернулась оживленная дискуссия о том, что такое ИИ, какое отношение он может и должен иметь к праву и т.д. [11].

Вышеназванный Указ Президента РФ утвердил Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. В нем в п. 5 под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [2]. Также данным Указом определены такие категории, как перспективные методы ИИ, смежные области использования ИИ, открытая библиотека ИИ и ряд других.

Таким образом, говоря об ИИ, мы имеем в виду, прежде всего, процесс работы сложных электронных устройств, некую технологию, которая позволяет нам заменить интеллектуальные способности человека, находя при этом решение заданной проблемы: «...далеко не все понимают, что это такое и каковы его возможности. Например, к ИИ начинают относить беспилотники всех видов...» [8, с. 9].

В данной связи, представляет интерес вопрос о том, может ли технология ИИ применяться в уголовном праве [17, с. 36]. Если рассмотреть объекты преступлений

(ст. 2 УК РФ), можно найти возможность применения технологий ИИ для охраны прав и свобод человека и гражданина; собственности (как материального объекта, наделенного указанной технологией, так и объекта интеллектуальной собственности), общественного порядка и общественной безопасности (технологии распознавания по лицу и т.п.), окружающей среды, предупреждения преступлений, а возможно, и других объектов. Т.е. можно предположить, что такие технологические решения вместе с соответствующей инфраструктурой, программным обеспечением, процессами и сервисами по смыслу Указа Президента РФ (см.: выше) являются объектом уголовно-правовой защиты.

Наряду с вопросом о квалификации преступлений, совершенных посредством сети Интернет, особую актуальность приобретает и вопрос о квалификации преступных деяний, в которых объективная сторона (как действие, так и бездействие) может быть реализована посредством применения технологии ИИ. В таком случае данный признак может стать квалифицирующим при формулировке диспозиции статьи Особенной части УК РФ: «с применением технологии искусственного интеллекта» [5, с. 346; 3, с. 95].

Уголовное право может применяться и при оценке с помощью ИИ обстоятельств дела [9, с. 77-78]: «наиболее реалистичным и реализуемым решением в правоприменительном смысле остается применение положений гл. 28 УК РФ об ответственности за преступления в сфере компьютерной информации» [10, с. 79]. Схожую позицию выразил И.Н. Мосечкин в своей монографии [11, с. 20]. Автором предлагается собственное определение ИИ. Делается вывод об ИИ как предмете преступления. Допускается возможность в будущем рассматривать ИИ как субъект преступления при наличии «само-сознания личности» и признании такового законодателем.

Как нам представляется, эта идея будет «разбиваться» о смысл ст. 19 УК РФ, пока субъектом преступления будет считаться вменяемое физическое лицо: «...Человек – это не только мозг, но ещё и тело. Нельзя понять работу мозга, не рассматривая всё богатство взаимодействия мозговых систем с различными системами организма. Иногда это очевидно – например, выброс в кровь адреналина заставляет мозг перейти на новый режим работы. В здоровом теле – здоровый дух – это именно о взаимодействии тела и мозга. Однако далеко не всё здесь понятно. Изучение этого взаимодействия ещё ждёт своих исследователей» [6, с. 116].

Малореализуемой поэтому представляется позиция, согласно которой уголовная ответственность может быть возложена на ИИ [4, с. 125]. При этом заслуживает внимания позиция о возможной правосубъектности ИИ как субъекта уголовной ответственности [16, с. 86].

Мы, со своей стороны, разделяем мнение относительно невозможности рассмотрения ИИ в качестве субъекта преступления, несмотря на обучаемость и самостоятельность в принятии решений [7, с. 73]. Схожую позицию высказывают и иные авторы [13, с. 109] [15, с. 552-553].

В то же время, в наши дни высказываются соображения о применении в отношении роботизированных систем, в основу функционирования которых положены технологии искусственного интеллекта, неких мер уголовно-правового характера [14, с. 388], что задолго до наших дней находило свое отражение в футуристических концепциях [12].

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – N 25. – Ст. 2954 (с изменениями и дополнениями).
 2. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – N 41. – Ст. 5700.
 3. Аверинская С.А., Севостьянова А.А. Создание искусственного интеллекта с целью злонамеренного использования в уголовном праве Российской Федерации // Закон и право. – 2019. – № 2. – С. 94-96.
 4. Апкаев Д.М., Лизогуб Д.Д. Место искусственного интеллекта в уголовном праве: настоящее и будущее // Ученые записки. – 2023. – № 1. – С. 122-126.
 5. Архипцев И.Н., Сарычев А.В. Искусственный интеллект и уголовное право // Правовая культура в современном обществе: сборник научных статей. – Могилев, 2022. – С. 346-351.
 6. Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. – СПб., 1999.
 7. Букалерова Л.А., Уторова Т.Н., Сизов Д.О. К вопросу о значении искусственного интеллекта в уголовном праве // Пенитенциарная наука. – 2020. – Т. 14. – № 1. – С. 70-75.
 8. Голик Ю.В. Философия, нравственность, борьба с преступностью // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – № 12. – С. 5-13.
 9. Громовенко Н.П. К вопросу об использовании искусственного интеллекта при учете обстоятельств, смягчающих уголовное наказание // Цифровые технологии и право. Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции: в 6-ти т. / Под ред. И.Р. Бегишева [и др.]. – Казань, 2022. – С. 75-78.
 10. Лопатина Т.М. Русскевич Е.А. Интеллектуальная собственность и цифровизация: уголовно-правовой взгляд // Вестник Российской правовой академии. – 2022. – № 3. – С. 76-83.
 11. Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект в уголовном праве: перспективы совершенствования охраны и регулирования / [монография]. – Киров: Вятский государственный университет, 2020. – 111 с.
 12. Родари Дж. Робот, которому захотелось спать / URL: <http://lib.ru/RODARI/27-21.txt>
 13. Савенок А.Л. Искусственный интеллект как субъект уголовного права: теоретические и прикладные аспекты // Борьба с преступностью: теория и практика. Тезисы докладов X Международной научно-практической конференции. – Могилев, 2022. – С. 107-109.
 14. Ткачев И.О. Искусственный интеллект – новый вызов уголовного права // Правовая культура в современном обществе: сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции. – Могилев, 2021. – С. 385-388.
 15. Шестак В.А., Волеводз А.Г., Ализаде В.А. О возможности доктринального восприятия системой общего права искусственного интеллекта как субъекта преступления: на примере уголовного законодательства США // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 4. – С. 547-554.
-

16. Щелконогова Е.В. Искусственный интеллект как элемент состава преступления // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве: сборник статей по результатам международной научно-практической конференции: в 2-х т. / Под ред. Е.В. Евсиковой, И.В. Хмиль. – Симферополь, 2022. – С. 80-87.

17. Щепетильников В.Н. Уголовно-правовая охрана электронной информации: дис. ... канд. юрид. наук. – Елец, 2006. – 179 с.

Referenses

1. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 N 63- FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. – 1996. – N 25. – St. 2954 (with amendments and additions).

2. Decree of the President of the Russian Federation No. 490 dated October 10, 2019 "On the development of artificial intelligence in the Russian Federation" // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2019. – N 41. – St. 5700.

3. Averinskaya S.A., Sevostyanova A.A. Creation of artificial intelligence for the purpose of malicious use in criminal law of the Russian Federation // Law and law. – 2019. – No.2. – Pp. 94-96.

4. Apkaev D.M., Lizogub D.D. The place of artificial intelligence in criminal law: present and future // Scientific notes. – 2023. – No. 1. – Pp.122-126.

5. Arkhiptsev I.N., Sarychev A.V. Artificial intelligence and criminal law // Legal culture in modern society. Collection of scientific articles. – Mogilev, 2022. – Pp. 346-351.

6. Bekhtereva N.P. The magic of the brain and the labyrinths of life. – St. Petersburg, 1999.

7. Bukaleroва L.A., Utorova T.N., Sizov D.O. On the question of the importance of artificial intelligence in criminal law // Penitentiary science. – 2020. – Vol. 14. – No.1. – Pp.70-75.

8. Golik Yu.V. Philosophy, morality, fight against crime // Journal of Russian Law. – 2021. – Vol. 25. – No. 12. – Pp. 5-13.

9. Gromovenko N.P. On the use of artificial intelligence taking into account circumstances mitigating criminal punishment // Digital technologies and law. Collection of scientific papers of the I International Scientific and Practical Conference. In 6 volumes. Edited by I.R. Begishev [et al.]. – Kazan, 2022. – Pp. 75-78.

10. Lopatina T.M. Ruskevich E.A. Intellectual property and digitalization: a criminal law perspective // Bulletin of the Russian Academy of Law. – 2022. – No.3. – Pp.76-83.

11. Mosechkin I.N. Artificial intelligence in criminal law: prospects for improving protection and regulation / [monograph]. – Kirov, Vyatka State University, 2020. – 111 p.

12. Rodari J. The robot that wanted to sleep / URL: <http://lib.ru/RODARI/27-21.txt>

13. Savenok A.L. Artificial intelligence as a subject of criminal law: theoretical and applied aspects // Fighting crime: theory and practice. Abstracts of the X International Scientific and Practical Conference. – Mogilev, 2022. – Pp. 107-109.

14. Tkachev I.O. Artificial intelligence – a new challenge of criminal law // Legal culture in modern society. Collection of scientific articles of the IV International Scientific and Practical Conference. – Mogilev, 2021. – Pp. 385- 388.

15. Shestak V.A., Volevodz A.G., Alizade V.A. On the possibility of doctrinal perception by the common law system of artificial intelligence as a subject of crime: on the example

of US criminal law // All-Russian Journal of Criminology. – 2019. – Vol. 13. – No. 4. – Pp. 547-554.

16. Shchelkonogova E.V. Artificial intelligence as an element of the corpus delicti // Protection and protection of rights and legitimate interests in modern law. Collection of articles based on the results of the international scientific and practical conference. In 2 volumes. Edited by E.V. Evsikova, I.V. Khmil. – Simferopol, 2022. – Pp. 80-87.

17. Shchepetilnikov V.N. Criminal law protection of electronic information: dis. ... Candidate of Law. – Yelets, 2006. – 179 p.

НОВЕЛЛЫ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ПРИРОДЫ

Л.В. Яковлева

Всероссийский научно-исследовательский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
(Россия, г. Москва)

Резюме: Устанавливая ответственность за посягательства на экологию, человечество пытается сберечь основу своего существования. В Российской Федерации окружающая среда в целом и отдельные природные объекты находятся под охраной нескольких отраслей законодательства – от экологического до уголовного. Недостаточность существующего правового регулирования, невысокий превентивный потенциал административно-деликтных норм являются причинами усиления репрессивных мер за посягательства на природу путем включения новых статей в Уголовный кодекс Российской Федерации. Происходит это не часто, и тем важнее оценить каждую новеллу с точки зрения ее соотношения с уже существующими предписаниями и спрогнозировать вероятность ее эффективности. Одной из последних новелл стала ст. 2601 УК РФ, направленная на охрану особо ценных растений и грибов.

Ключевые слова: компоненты природной среды, природные объекты, Красная книга Российской Федерации, незаконный оборот особо ценных растений и грибов, уничтожение или повреждение особо ценных растений и грибов

DOI 10.24888/2949-3293-2024-3-6-66-69

NOVELTIES IN CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF NATURE

Larisa V. Yakovleva

All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

Abstract: By establishing responsibility for encroachments on the environment, humanity is trying to preserve the basis of its existence. In the Russian Federation, the environment as a whole and individual natural objects are protected by several branches of legislation – from environmental to criminal. The insufficiency of the existing legal regulation, the low preventive potential of administrative and tort norms are the reasons for the strengthening of repressive measures for encroachments on nature by including new articles in the Criminal Code of the Russian Federation. This does not happen often, and it is all the more important to evaluate each novel in terms of its correlation with existing prescriptions and possible effectiveness. One of the last such novels was Article 2601 of the Criminal Code of the Russian Federation, aimed at protecting especially valuable plants and fungi.

Keywords: components of the natural environment, natural objects, the Red Book of the Russian Federation, illegal trafficking of especially valuable plants and fungi, destruction or damage of especially valuable plants and fungi

Глава 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) содержит значительное число норм, никогда не применявшихся на практике. Тем не менее важность этих правовых предписаний недооценивать нельзя, ибо вне компонентов природной среды человек не может существовать. Осознавая необходимость усиления охраны окружающей среды, законодатель время от времени вносит дополнения и изменения в указанную главу. К одной из последних новелл следует отнести ст. 2601 УК РФ, включенную в кодекс в апреле 2023 года.

Не все новеллы уголовного законодательства заслуживают положительной оценки, поскольку подчас нарушается системность построения кодекса. С этой точки зрения представляется небезынтересным проанализировать нормы новой ст. 2601 УК РФ, тем более что по ряду признаков состава преступления они пересекаются с иными нормами главы 26 УК РФ.

В настоящее время ответственность за уничтожение или иные действия, результатом которых может стать гибель или сокращение численности редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений, регламентирована ст. 835 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Предмет этого правонарушения обозначен в соответствии с терминологией, используемой в Красной книге Российской Федерации. Наказания в виде административного штрафа для физических лиц оказалось недостаточной мерой. Сначала была установлена уголовная ответственность за незаконную добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов в ст. 2581 УК РФ, теперь под уголовно-правовой запрет попадают и посягательства на особо ценные растения и грибы.

Новой ст. 2601 УК РФ продолжена тенденция на дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от предмета посягательства. Важно при этом подчеркнуть, что предмет преступления, предусмотренного ст. 2601 УК РФ, в сравнении с рядом других статей главы 26 УК РФ обладает определенной спецификой. С одной стороны, его составляют объекты живой природы. С другой же – ему присуще такое качество, как «особая ценность», поскольку он включает не все растения и грибы, а только те, которые подлежат особой охране, вероятно, ввиду их малочисленности или особой значимости для природы. По этой характеристике предмет преступления ст. 2601 УК РФ отличается от предметов преступлений других статей УК РФ, которыми охраняются представители флоры, в частности, ст. 253 УК РФ, ст. 256 УК РФ, ст. 260 УК РФ, ст. 261 УК РФ, ст. 262 УК РФ, не отнесенные к «особо ценным». Для определения того, какие живые организмы будут считаться «особо ценными» для целей УК РФ, Правительство Российской Федерации должно будет принять отдельное постановление. И, хотя термин «особо ценные» можно толковать различно (например, «ценные» как синоним «дорогие»), очевидно, что в утверждаемый Правительством РФ перечень будут включены те виды живых организмов, которые находятся на грани исчезновения (т.е. «ценные» с экологической точки зрения), хотя для этого и не нужен отдельный список, поскольку в Красной книге РФ есть такая категория, как «находящиеся под критической угрозой исчезновения».

Одновременно у предмета ст. 2601 УК РФ возникают пересечения с предметами иных экологических преступлений, содержащих запрет на истребление объектов природного мира, считающимися исчезающими и занесенными в связи с этим в Красную

книгу Российской Федерации, равно как и (или) упомянутые в международных договорах.

Особо ценные объекты природы охраняются также нормами, содержащимися в ст. 2581 УК РФ, ст. 259 УК РФ. Различие предметов преступлений, предусмотренных ст. ст. 2581 УК РФ и 2601 УК РФ, зависит от их назначения. Первой из названных статей охраняются промысловые биологические ресурсы, пригодные для питания людей или обеспечивающие их иные потребности (например, для нужд медицины и пр.) [1, с. 78]. Статьей 2601 УК РФ охраняются растения и грибы независимо от их промысловой ценности. Они могут быть важны для человека как элементы экосистемы региона. При этом оценка биоресурсов как разрешенных к добыче или как запрещенных может меняться. При варварском уничтожении биоресурсов они могут попасть в категорию «особо ценных». При налаживании их воспроизводства, ведущего к увеличению биомассы, их добыча может быть разрешена.

Предмет ст. 259 УК РФ, с одной стороны, шире, чем в ст. 2601 УК РФ, поскольку место обитания – это определенная территория или акватория, а растение или гриб – это отдельные особи, которые могут произрастать на данной территории и не обязательно в единичном экземпляре. С другой стороны, место обитание и произрастающие на нем представители флоры неотъемлемы друг от друга (применительно к данному конкретному месту), поскольку ни растения, ни грибы не могут передвигаться. И если на данном критическом месте обитания растут особо ценные растения или грибы, то уничтожение такого места приведет неизбежно и к их гибели.

Вместе с тем нам представляется, что могут возникнуть затруднения в определении, какую из норм следует применить, поскольку правильная квалификация будет зависеть от установления, что пострадало раньше – было уничтожено место обитания или на конкретной территории были истреблены особо ценные растения и грибы, а впоследствии и само место обитания также перестало существовать.

Хотелось бы также обратить внимание и на иные проблемы, связанные с предметом преступления, которые могут возникнуть в процессе правоприменения. Смысл анализируемой статьи заключается в охране от истребления особо ценных растений и грибов. Буквальное толкование позволяет признать, что предметом преступления признается растение (гриб), а не весь вид. Однако в диспозиции ч. 1 ст. 2601 УК РФ использованы слова «растений и грибов», то есть посягательство должно быть совершено не на одно растение или на один гриб, а на несколько. Вероятно, минимальное количество – это два растения или два гриба. За это деяние в качестве максимального наказания установлено лишение свободы на срок до 4 лет с достаточно суровыми дополнительными наказаниями в виде штрафа (в денежном эквиваленте – до одного миллиона рублей) и ограничения свободы на срок от года до двух лет.

За незаконную рубку или повреждение лесных насаждений максимальное наказание ниже, чем в ст. 2601 УК РФ (до двух лет лишения свободы). Как отмечалось выше, уничтожение критических мест обитания для организмов, ответственность за которые установлена в ст. 259 УК РФ, представляет собой более тяжкое деяние, оно влечет за собой гибель популяций этих организмов. Санкция же в этой статье более мягкая – максимально три года лишения свободы без дополнительных наказаний. Возможно, что при закреплении санкций в ст. 2601 УК РФ следовало ориентироваться на ст. 259

УК РФ, а не на ст. 2581 УК РФ [2, с. 17], с которой, с точки зрения законодательного оформления, ст. 2601 УК РФ во многом совпадает, в том числе и по санкциям.

По-разному придется квалифицировать и продажу особо ценных растений и грибов. При отсутствии признаков предпринимательской деятельности, т.е. в случаях, когда продажа этих предметов не преследует цели систематического получения прибыли (например, совершается один или два раза), лицо может быть наказано лишением свободы на указанный выше срок по ч. 1 ст. 2601 УК РФ до 4 лет лишения свободы. При многократной продаже занесенных в Красную книгу РФ растений и грибов лицо будет привлекаться по ст. 171 УК РФ с максимальной применяемой санкцией в виде обязательных работ до 480 часов. Диспропорция между общественной опасностью деяния и наказанием за него в данном случае налицо.

Завершая краткий обзор ст. 2601 УК РФ нельзя не отметить, что применение ее может быть затруднено из-за необходимости доказывать наличие у лица прямого умысла на совершение противоправных деяний против особо ценных растений и грибов.

Литература

1. Дьякова Н.П. Рациональное использование водных биологических ресурсов // Вестник Камчатского государственного технического университета. – 2003. – Вып. 2. – С. 76-86.
2. Мухамбетов Ф.Н. К вопросу о предмете незаконного вылова водных биологических ресурсов в Волжско-Каспийском бассейне // Российский следователь. – 2016. – № 19. – С. 29-31.

Referenses

1. Dyakova N.P. Rational use of aquatic biological resources // Bulletin of the Kamchatka State Technical University. – 2003. – Issue. 2. – pp. 76-86.
2. Mukhambetov F.N. On the subject of illegal fishing of aquatic biological resources in the Volga-Caspian basin // Russian investigator. – 2016. – No. 19. – P. 29 - 31.

УДК 349.3; 159.9

**ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ
СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ В РОССИИ¹**

Т.П. Будякова, А.Н. Пронина

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
(Елец, Россия)

Резюме. В статье проанализированы международно-правовые стандарты, национальные законодательства и практика социальной работы ряда зарубежных стран по вопросам реализации и защиты прав пожилых людей. Отмечается виктимологический ракурс этой сферы правового регулирования, поскольку пожилой человек выступает уязвимой стороной правоотношений. Выделено четыре концепта, которые можно использовать для развития отечественной теории социальной работы, и отразить в российском законодательстве: концепт полезности пожилых людей, концепт благодарности, концепт автозащиты и концепт духовной (нематериальной) ценности пожилых граждан. Сформулировано предложение о дополнении Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации в части учета потенциала пожилых ученых.

Ключевые слова: пожилой возраст, социальная работа, социальная защита, жертва, виктимизация

DOI 10.24888/2949-3293-2024-3-6-70-78

**IMPLEMENTATION OF FOREIGN STANDARDS
IN THE FIELD OF SOCIAL WORK WITH
THE ELDERLY PEOPLE IN RUSSIA**

Tatyana P. Budyakova, Angelica N. Pronina

Bunin Yelets State University,
(Yelets, Russia)

Abstract. The article analyzes the international legal standards, national legislation and practice of social work in a number of foreign countries on the implementation and protection of the rights of older people. The victimological perspective of this sphere of legal regulation is noted, since an elderly person is a vulnerable side of legal relations. Four concepts have been identified that can be implemented in the domestic theory of social work and reflected in Russian legislation: the concept of the usefulness of older people, the concept of

¹ Доклад был прочитан на III Международной научно-практической конференции «Проблемы обеспечения верховенства закона: история и современность» (Хвостовские чтения), 8 сентября 2023 года в Елецком государственном университете им. И.А. Бунина.

gratitude, the concept of self-defense and the concept of the spiritual (non-material) value of older citizens. A proposal was formulated to supplement the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation in terms of taking into account the potential of older scientists.

Keywords: old age, social work, social protection, victim, victimization

Уже первый документ, принятый Генеральной Ассамблеей ООН по вопросам защиты прав пожилых людей, основной целью социальной защиты престарелых называет сохранение достоинства престарелых людей и признания их ценности. Речь идет о резолюции 33/52 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1978 г. [10]. При этом, несмотря на то, что этот документ изначально содержал только призывы к разработке программ по обеспечению в первую очередь гарантий экономического и социального обеспечения этой категории населения, знаменателен мотив беспокойности международного сообщества, который озвучивается в этом и других последующих документах ООН, – общая тенденция к увеличению доли пожилых людей в общей численности населения. Этот же мотив прослеживается и в научных публикациях в части определения актуальности исследований пожилого и старческого возрастов [8]. Получается, что если бы не было проблемы общего старения населения планеты, то и проблем пожилых и престарелых людей можно было бы не замечать.

При этом знаменательно, что проблема защиты социальных прав граждан вначале рассматривалась только в отношении престарелых. Термин «престарелый» означает с точки зрения ВОЗ – лицо, достигшее 75-летнего возраста. Отечественный законодатель активно использует термин «престарелый», понимая под ним, в частности, в уголовно-правовом контексте, лицо не способное в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному (ч. 2 статьи 105 УК РФ). В документах, относящихся к организации социальной защиты граждан РФ, в частности, в Национальном стандарте Российской Федерации по социальному обслуживанию населения, под престарелым возрастом понимаются мужчины старше 60 лет и женщины старше 55 лет, частично или полностью утратившие способность к самообслуживанию и нуждающиеся в постоянном постороннем уходе, и предоставлении им необходимых социальных услуг [2; пункт 2.3.3.1]. Обобщая, можно сказать, что отечественный законодатель пришел к выводу о том, что если пожилой человек не нуждается в услугах органов соцзащиты, то он не считается престарелым, и ему по факту не нужна поддержка государства и общества. Такой подход является чисто формальным и не оправданным с точки зрения психологии и физиологии пожилого возраста.

При этом уже с 1980 года в документах ООН используется как термин «престарелый», так и термин «пожилой». Резолюция 35/129 от 11.12.1980 г. уже так и называется «Проблемы пожилых и престарелых» [11]. Данной резолюцией был создан добровольный фонд Всемирной ассамблеи по проблемам старения и объявлен конкурс на эмблему этого фонда.

Наиболее определенной в плане представлений о социальном и психологическом статусах пожилого человека является Резолюция Генеральной ассамблеи ООН 46/91 «Принципы ООН в отношении пожилых людей», принятая в 1999 году [9]. Она провозглашает пять основных принципов отношения к проблемам пожилых людей: независимость, участие, уход, реализация внутреннего потенциала, достоинство. Принципы в целом отражают проблемы пожилого возраста, однако

резолюция не предлагает путей их решения. Так, резолюция призывает обеспечить возможность пожилым людям вести достойный и безопасный образ жизни и не подвергаться эксплуатации и физическому или психологическому насилию, но не показывает пути реализации этой возможности. Пункт 15 обязывает создать условия для всесторонней реализации своего потенциала в пожилом возрасте, но не предлагает инструментов для решения этой проблемы. При этом следует отметить, что указанные принципы имеют явно виктимологический¹ ракурс, поскольку показывают аспекты в которых могут быть нарушены права пожилых людей на честь и достоинство, на человеческие условия жизни и др., превратив пожилого человека в жертву.

В целом можно отметить, что, несмотря на то, что с 80-х годов XX века было подготовлено и ратифицировано более сорока различных международно-правовых документов, направленных на решение проблем пожилого возраста, до сих пор эта проблематика остается актуальной. В международно-правовых стандартах сформулированы только основные геронтологические принципы, а способы решения проблем пожилого возраста, в том числе и в научном формате, отданы на откуп национальным законодательствам и национальной науке.

Так, в 2016 году Всемирной ассамблеей здравоохранения была принята «Глобальная стратегия и план действий по проблеме старения и здоровья на 2016-2020 гг.: на пути к миру, в котором каждый человек имеет возможность прожить долгую и здоровую жизнь» (документ: А69/16) [1]. Однако глобальная стратегия носит чересчур формальный характер, поскольку этот документ только призывает активизировать научные исследования по проблемам обеспечения благополучия людей серебряного возраста, а также поиск и обоснование базовых критериев концепции десятилетия активного долголетия с 2020 по 2030 годы.

Позже при участии ВОЗ была создана сама концепция «Десятилетие здорового старения на период 2020-2030 гг.» [3]. Несмотря на значительный объем данного документа, многие его положения не ясны и требуют разъяснения для целей применения. Так, не ясно, что имели в виду разработчики концепции, постулируя, что применение положений концепции поможет наладить инновационные партнерские отношения с пожилыми людьми? Непонятно, что понимается под инновационными партнёрскими отношениями?

Далее, одним из направлений в рамках указанной выше концепции выделяется изменение социальных установок, мнения и поведения в отношении возраста и старения. Однако именно это направление практически не проработано, в отличие, например, от таких направлений как оказание медицинской помощи и помощи по уходу. Концепция призывает пока только собирать и распространять фактические данные о старении, роли, вкладе в жизнь общества и социальном капитале пожилых людей, о социальных и экономических последствиях эйджизма, а также обеспечивать сбалансированное освещение проблемы старения в СМИ, содействовать исследованиям в области эйджизма (пункт 3.1), бороться с проявлениями жестокого обращения с пожилыми людьми (пункт 3.2).

При этом следует отметить и достоинства Концепции, в частности, в выражении и обозначении виктимологических проблем пожилого возраста во всем мире, причиной которых являются ограниченные ресурсы для обеспечения физической и экономической безопасности личности в позднем онтогенезе, а также угрозы

¹ Victima (лат.) – жертва.

психологической безопасности в виде геронтологического эйджизма, в том числе, как отмечают некоторые исследователи, и из-за конкуренции разных возрастных групп за материальные ресурсы [6]. Важно, что в Концепции виктимизация понимается не только как нарушение закона в отношении пожилых людей, а в широком виктимологическом смысле, как причинение любого вреда пожилому человеку. Так, жестокое обращение с пожилыми людьми определяется как совершение каких-либо разовых или повторяющихся актов, или отсутствие надлежащих действий в рамках каких-либо отношений, предполагающих доверие, причиняющих вред пожилому человеку или вызывающих у него стресс. Отдельно указываются формы жестокого обращения с пожилыми людьми: физическое, психологическое (эмоциональное), сексуальное и финансовое. При этом для квалификации жестокого обращения не важна форма умысла: оно может быть результатом как преднамеренного, так и непреднамеренного пренебрежения.

Далее мы рассмотрим, как некоторые общие положения Концепции реализуются в национальных законодательствах и практике социальной работы, в частности, в Германии, Италии, Японии и Китае.

При анализе национальных законодательств явно прослеживаются четыре основных концепта, заложенных при формулировании норм о социальном статусе пожилых людей. Это: 1) концепт «полезности»; 2) концепт «благодарности»; 3) концепт «самозащиты»; 4) концепт «духовной (нематериальной) ценности».

На примере решения психологической проблемы изменения негативных установок в отношении пожилых людей, заявленной в пункте 3.1 Концепции ВОЗ, рассмотрим, как применяются эти четыре концепта.

Концепт «полезности» наиболее наглядно проявляется в законодательстве и социальной практике Германии. Общий посыл здесь такой: «Чем больше становится пожилых людей – тем важнее они для экономики». Предлагаются даже лингвистически приятные варианты обозначения пожилых: «серебряно-возрастные», «лучшевозрастные», «вупи» (зажиточные старики) или «кукиденты». Немаловажным является экономический фактор, поскольку рынок ориентируется на растущую группу пожилых покупателей, что повышает уважение к этой прослойке населения, в частности, растет доля и ассортимент товаров, востребованных в пожилом возрасте.

Министерство по делам семьи Германии в пятом докладе о пожилых людях внедрило общественную психологическую установку о том, что пожилые люди уже вносят большой вклад в социальное благополучие. Более того, было акцентировано, что в стареющем обществе навыки пожилых членов общества становятся все более важными и должны использоваться [16].

Этот контекст важен и для российского общества. В этом смысле можно сформулировать предложение по реализации Указа Президента РФ «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» в части пункта 31 «Кадры и человеческий капитал» о развитии психологического и социального потенциала пожилого возраста. Действующая редакция в целом направлена на привлечение и создание условий для научной и инновационной деятельности молодежи. Исключение составляет только пункт 31«д», призывающий приглашать в страну ученых мирового класса без ограничений по возрасту [12]. Предлагаем внести дополнение в действующий текст стратегии, которое бы указывало на необходимость использования в развитии страны потенциала пожилых ученых, причем не только в качестве

наставников молодежи, но и для внесения собственного вклада в развитие науки и создание условий для научного творчества пожилых.

Концепт «благодарности» заложен в философской части японского закона о социальном обеспечении пожилых людей, сразу задавая позитивные социально-психологические установки в отношении этой категории граждан. Так, статья 2 указанного Закона декларирует, что пожилые люди должны пользоваться уважением как люди, которые в течение многих лет способствовали прогрессу общества, и как люди, обладающие богатыми знаниями и опытом, и им гарантируется здоровая и комфортная жизнь. Чтобы обеспечить жизненные цели пожилых, статья 3 обязывает предоставить возможность заниматься подходящей работой и другой общественной деятельностью в соответствии с желанием и способностями пожилых людей.

С точки зрения итальянского законодателя пожилые люди заслужили быть частью современного информационного мира. Вступивший в силу 31 марта 2023 года итальянский закон о поддержке пожилых людей предусматривает приспособление жилища пожилых людей к современным коммуникационным технологиям, способствующим реализации личных и социальных контактов, включая телепомощь и компьютерную связь (пункт 162). Особое внимание уделяется людям, неспособным самостоятельно обеспечивать свои потребности. Критериями оказания качества услуг таким людям является обеспечение достоинства, безопасности и комфорта, снижения риска социальной изоляции [18].

Концепт пролонгированной «автозащиты» имплицитно присутствует в разных законодательствах в виде общей идеи социального партнерства. Суть концепта в том, что каждый должен думать о том, что когда-нибудь станет пожилым человеком, поэтому основы его благополучия в пожилом возрасте и старости закладываются тогда, когда создается общая система социального обеспечения в старости для всех. Помогая пожилым людям сейчас, человек рассчитывает на аналогичное отношение к себе в будущем. В России этот концепт можно внедрять через технологии волонтерства, получившие особое развитие в период пандемии, в том числе и в отношении пожилых людей [13].

Концепт «духовной (нематериальной) ценности» реализуется в общих положениях о том, что сам пожилой возраст, несмотря на заслуги или прегрешения конкретных людей, их неравноценный вклад в общее благосостояние общества является основанием для социальной заботы общества. Так, в частности, считает итальянский законодатель [17, статья 4]. Духовность личности определяется в этом концепте фактом гуманного отношения к слабым и уязвимым людям, независимо от их личных качеств и заслуг перед социумом и меры их материального достатка (накоплений). С этой целью также и в японском обществе поддерживаются исторические традиции почитания пожилых людей и обеспечения их безопасности [8], а в Китае эти традиции закреплены законодательно. Так, статья 18 Закона Китайской Народной Республики о защите прав человека и льготах пожилых людей запрещает членам семьи холодно относиться к пожилым людям или игнорировать их, а также требует, чтобы они часто виделись друг с другом, если они живут раздельно [4].

Вкупе все четыре концепта реализуются при формулировании норм о защите жилищных прав пожилых людей. Законодатели разных стран учитывают, что комфортное жилище в пожилом возрасте – это основа всех остальных благ.

Социальные права пожилых людей в Германии регулируются Социальным кодексом (Sozialgesetzbuch), а именно, его двенадцатым разделом (das Zwölfte Buch

Sozialgesetzbuch – SGB XII). Нормы этого раздела разрешают предоставление нуждающимся пожилым людям отдельного социального жилища на принципах разумности. При этом под жилищем нормы закона понимают совокупность нескольких комнат, конструктивно обособленных от других жилых помещений и включающих в своей совокупности все устройства, оборудование и помещения, необходимые для ведения домашнего хозяйства (раздел 42а).

Кроме государственных социальных служб потребности в жилье пожилых людей в особых случаях могут обеспечить и общественные организации, которые частично финансируются государством. Речь идет, например, о Arbeiterwohlfahrt, децентрализованной немецкой благотворительной организации, которая может по запросу пожилого человека с особыми потребностями предоставить квартиру на условиях социального найма в специальном доме для инвалидов, где, кроме проживания, оказываются также медицинские услуги и услуги по организации досуга. Это одна из шести организаций независимого социального обеспечения, насчитывающая около 230 000 штатных сотрудников, и один из крупнейших работодателей в Германии [15].

Заслуживает внимания практика в области жилищно-коммунального хозяйства Германии, когда предусматривается порядок организации проживания в отдельных многоквартирных домах только людей пожилого возраста. Это обеспечивает сохранение необходимой в этом возрасте тишины и комфорта.

Итальянский законодатель также придает значение вопросам комфорта проживания в пожилом возрасте. Так, часть 1 статьи 7 Закона о пожилых определяет, что в целях предотвращения ситуаций маргинализации и недопущения отторжения пожилых людей от социальной среды осуществляются программы в сфере жилищного строительства, направленные на создание домов, удовлетворяющих потребности пожилых людей [17].

Японский закон о социальном обеспечении пожилых людей [20] обязывает муниципалитеты обеспечивать проживание лицам в возрасте 65 лет и старше в своих домах, даже если они физически или умственно неполноценны и испытывают трудности в повседневной жизни (статья 10-3). Существует и специальный закон Японии о жилищных правах пожилых. Речь идет о Законе об обеспечении стабильного проживания пожилых людей № 26 от 2001 г. Статья 1 указанного закона устанавливает систему регистрации арендного и иного жилья для пожилых людей с хорошими условиями проживания, с тем чтобы пожилые люди могли получать социальные услуги, необходимые для их повседневной жизни. Данный закон предусматривает и специальные стимулирующие меры для бизнеса, обеспечивающего достойные условия для проживания пожилых людей [5].

В целом надо еще раз подчеркнуть, что жилищная проблема является центральной для обеспечения комфортной жизни пожилых людей в рамках всех описанных концептов. Отсюда не удивительно, что жилищный аспект как показатель комфорта людей серебряного возраста заявляется и в других концептах: как правовых, так и психологических. Так, произошла трансформация концепта «Право на город», с ориентацией на нужды пожилых людей. В настоящее время в нем реализуется инновационная цель – сделать новые застройки городов удобными не только для бизнеса и активной части населения, но и для пожилых людей [20]. Еще один концепт, фиксирующий на важности адекватного решения жилищной проблемы пожилых

людей – это теория психологического дома, которая концентрируется на психологических аспектах жилья для людей серебряного возраста [15].

Описанные концепты могут быть реализованы и в Российской Федерации.

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00306 «Концептуальные основы функционирования и развития антивиктимной личности в пожилом возрасте».

Литература

1. Глобальная стратегия и план действий по проблеме старения и здоровья на 2016-2020 гг.: на пути к миру, в котором каждый человек имеет возможность прожить долгую и здоровую жизнь (документ: А69/16) [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/253378> (дата обращения: 30.07.2023).

2. ГОСТ Р 52495-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Термины и определения. (утв. Приказом Ростехрегулирования от 30.12.2005 N 532-ст) [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://docs.cntd.ru/document/1200043127> (дата обращения: 30.07.2023).

3. Десятилетие здорового старения на период 2020-2030 гг. [Электронный ресурс]. – Доступ к электронному ресурсу: <https://www.who.int/ru/publications/m/item/decade-of-healthy-ageing-plan-of-action> (дата обращения: 25.07.2023).

4. Закон Китайской Народной Республики о защите прав человека и льготах пожилых людей [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/the-law-on-protection-of-the-rights-and-interests-of-the-elderly-of-china-20181229> (дата обращения: 22.07.2023).

5. Закон об обеспечении стабильного проживания пожилых людей № 26 от 2001 г. [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=413AC0000000026> (дата обращения: 22.05.2023).

6. Капелюшников Р.И. Феномен старения населения: экономические эффекты // Экономическая политика. – 2019. – Т. 14. – № 2. – С. 8-63.

7. Национальная федерация клубов пожилых людей «Региональное развитие клубов пожилых людей» [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://org/wiki/%E8%80%81%E4%BA%BA%E4%BC%9A> (дата обращения: 30.07.2023).

8. Попова С.Н., Яник А.А. Проблемы глобального старения населения: анализ документов и стратегии ООН // Международное право и международные организации. – 2014. – № 3. – С. 429-443. DOI: 10.7256/2226-6305.2014.3.12857

9. Принципы ООН в отношении пожилых людей. Приняты резолюцией 46/91 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1991 года [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/oldprinc.shtml (дата обращения: 22.07.2023).

10. Резолюция 33/52 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1978 г. «Всемирный конгресс по вопросу о престарелых» [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://www.un.org/ru/conferences/ageing/vienna1982> (дата обращения: 15.04.2023).

11. Резолюция A/RES/35/129 Генеральной Ассамблеи ООН «Проблемы пожилых и престарелых» от 11 декабря 1980 г. [Электронный ресурс]. Доступ к электронно-

му ресурсу: <https://www.un.org/ru/conferences/ageing/vienna1982> (дата обращения: 10.07.2023).

12. Указ Президента РФ от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449/page/2> (дата обращения: 10.07.2023).

13. Филипова А.Г., Зубова О.Г. Особенности молодежного волонтерства в современной России: на пути к участию в принятии социально-значимых решений // Социодинамика. – 2020. – № 12. – С. 123-134.

14. Crum K. P., Ferrari J. R. Psychological Home, Clutter, and Place Attachment Predicting Life Satisfaction among Women of Color: Home is Beyond Physical Space // Journal of Contemporary Research in Social Sciences. – 2019. – Vol. 1(4). P. 87–96. <https://doi.org/10.33094/26410249.2019.14.87.96>

15. Die AWO in Zahlen und Fakten [Электронный ресурс]. – Доступ к электронному ресурсу: <https://awo.org/die-awo-zahlen-und-fakten> (дата обращения: 30.04.2023).

16. Gesellschaft der Alten [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://www.planet-wissen.de> (дата обращения: 11.07.2023).

17. Legge sugli anziani [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: http://www.104_testo_della_le (дата обращения: 12.06.2023).

18. Legge 23 marzo 2023, n. 33 «Deleghe al Governo in materia di politiche in favore delle persone anziane» [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://www.ticonsiglio.com/legge-delega-sostegno-anziani/> (дата обращения: 30.07.2023).

19. Wang S., Yung E., Yu Y., Tsou J. Right to the city and community facility planning for elderly: The case of urban renewal district in Hong Kong // Land Use Policy. 2022. Vol. 114. March. 105978. DOI: 10.1016/j.landusepol.2022.105978

20. 老人福祉法 e-Gov法令検索 [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=338AC0000000133&openerCode=1> (дата обращения: 30.07.2023).

Referenses

1. Global Strategy and Action Plan on Aging and Health for 2016-2020: towards a world in which everyone has the opportunity to live a long and healthy life (document: A69/16) [Electronic resource]. Access to an electronic resource: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/253378> (date of access: 30.07.2023).

2. GOST R 52495-2005. The national standard of the Russian Federation. Social services for the population. Terms and definitions. (approved by the Order of Rostec Regulation dated 12/30/2005 N 532-st) [Electronic resource]. Access to an electronic resource: <https://docs.cntd.ru/document/1200043127> (date of access: 30.07.2023).

3. The Decade of Healthy Aging for the period 2020-2030. [electronic resource]. – Access to an electronic resource: <https://www.who.int/ru/publications/m/item/decade-of-healthy-ageing-plan-of-action> (date of application: 07/25/2023).

4. The Law of the People's Republic of China on the Protection of Human Rights and benefits of the elderly [Electronic resource]. Access to an electronic resource: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/the-law-on-protection-of-the-rights-and-interests-of-the-elderly-of-china-20181229> (date of application: 07/22/2023).

-
5. The Law on ensuring stable living for the elderly No. 26 of 2001 [Electronic resource]. Access to an electronic resource: <https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=413AC0000000026> (date of application: 05/22/2023)
 6. Kapelyushnikov R.I. The phenomenon of population aging: economic effects // *Economic policy*. – 2019. Vol. 14. No. 2. – pp. 8-63.
 7. National Federation of Senior Citizens' Clubs "Regional development of Senior Citizens' clubs" <https://org/wiki/%E8%80%81%E4%BA%BA%E4%BC%9A>
 8. Popova S.N., Yanik A.A. Problems of global population aging: analysis of UN documents and strategies // *International Law and international Organizations*. 2014. No. 3. pp. 429-443. DOI: 10.7256/2226-6305.2014.3.12857
 9. The UN Principles on Older Persons. Adopted by General Assembly resolution 46/91 of December 16, 1991 [Electronic resource]. Access to an electronic resource: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/oldprinc.shtml (date of application: 07/22/2023).
 10. UN General Assembly Resolution 33/52 of December 14, 1978 "World Congress on the Elderly" [Electronic resource]. Access to an electronic resource: <https://www.un.org/ru/conferences/ageing/vienna1982> (date of application: 04/15/2023).
 11. Resolution A/RES/35/129 of the UN General Assembly "Problems of the elderly and the elderly" dated December 11, 1980 [Electronic resource]. Access to an electronic resource: <https://www.un.org/ru/conferences/ageing/vienna1982> (date of application: 07/10/2023).
 12. Decree of the President of the Russian Federation dated December 01, 2016 No. 642 "On the Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation" [Electronic resource]. Access to an electronic resource: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449/page/2> (date of application: 07/10/2023).
 13. Filipva A.G., Zubova O.G. Features of youth volunteering in modern Russia: on the way to participation in making socially significant decisions // *Sociodynamics*. - 2020. – No. 12. – pp. 123-134.
 14. Crum K. P., Ferrari J. R. Psychological Home, Clutter, and Place Attachment Predicting Life Satisfaction among Women of Color: Home is Beyond Physical Space // *Journal of Contemporary Research in Social Sciences*. – 2019. – Vol. 1(4). P. 87–96. <https://doi.org/10.33094/26410249.2019.14.87.96>
 15. Die AWO in Zahlen und Fakten [Электронный ресурс]. – Доступ к электронному ресурсу: <https://awo.org/die-awo-zahlen-und-fakten> (дата обращения: 30.04.2023).
 16. Gesellschaft der Alten [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://www.planet-wissen.de> (дата обращения: 11.07.2023).
 17. Legge sugli anziani [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: http://www.104_testo_della_le (дата обращения: 12.06.2023).
 18. Legge 23 marzo 2023, n. 33 «Deleghe al Governo in materia di politiche in favore delle persone anziane» [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://www.ticonsiglio.com/legge-delega-sostegno-anziani/> (дата обращения: 30.07.2023).
 19. Wang S., Yung E., Yu Y., Tsou J. Right to the city and community facility planning for elderly: The case of urban renewal district in Hong Kong // *Land Use Policy*. 2022. Vol. 114. March. 105978. DOI: 10.1016/j.landusepol.2022.105978
 20. 老人福祉法 e-Gov法令検索 [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=338AC0000000133&openerCode=1> (дата обращения: 30.07.2023).
-

НАШИ АВТОРЫ

Акопян Арсен Вазгенович, кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции им. В.Г. Ермакова Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1; электронная почта: mex_arsen@rambler.ru

Алонцева Дина Викторовна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой юриспруденции им. В.Г. Ермакова Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1; электронная почта: dina.alontseva@mail.ru

Будякова Татьяна Петровна, кандидат психологических наук, доцент по кафедре психологии, профессор кафедры психологии и психофизиологии Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 15; электронная почта: budyakovaelez@mail.ru

Гришаева Ольга Николаевна, кандидат политических наук, доцент, директор института филологии и межкультурной коммуникации Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1; электронная почта: olya.grishaeva.85@mail.ru

Ёркина Татьяна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции им. В.Г. Ермакова, канд. юрид. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1; электронная почта: tnerkina@yandex.ru

Клеветова Евгения Юрьевна - аспирант кафедры теории и истории права и государства, Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС (Ростов-на-Дону, Россия); почтовый адрес: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская 70; электронная почта: evgenia1996.96@mail.ru

Кравченкова Елена Васильевна, учитель истории и обществознания МБОУ СОШ №3 г. Воронеж (Воронеж, Россия), почтовый адрес: 2498864, г. Воронеж, переулок Гвардейский, д.50; электронная почта: Alena777vasilevna@mail.ru

Лаврищева Ольга Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин МИРЭА – Российский технологический университет (Москва, Россия); почтовый адрес: 119454, ЦФО, г. Москва, Проспект Вернадского, д. 78; электронная почта: lavrischeva-olga@mail.ru.

Мирончуковская Виктория Викторовна, кандидат философских наук, доцент кафедры юриспруденции им. В.Г. Ермакова Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1; электронная почта: bosfor4878@mail.ru

Новиков Олег Алексеевич, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры педагогики и гуманитарных дисциплин ВГМУ им. Н.Н. Бурденко, (Воронеж, Россия); почтовый адрес: 394036, г. Воронеж, ул. Студенческая, 10; электронная почта: rum-ili@mail.ru.

Пронина Анжелика Николаевна, доктор педагогических наук, доцент по кафедре дошкольной и коррекционной педагогики, профессор, заведующая кафедрой

дошкольного и специального образования Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 15; электронная почта: antipi-elena@yandex.ru

Салтыкова Алена Евгеньевна, магистрант Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (Елец, Россия) почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28; электронная почта: alena.saltykova16@gmail.com

Щепетильников Виктор Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции им. В.Г. Ермакова, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1; электронная почта: vic80@ Rambler.ru.

Яковлева Лариса Владимировна, главный научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории № 5 по исследованию проблем расследования преступлений, доктор юридических наук, доцент, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, (Москва, Россия); почтовый адрес: 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1; электронная почта: larisa_yakovlieva.99@mail.ru

OUR AUTHORS

Alyona E. Saltykova, undergraduate student Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); postal address: 399770, Yelets, Kommunarov str., 28,1; e-mail: alyona.saltykova16@gmail.com

Angelica N. Pronina, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Preschool and Correctional Pedagogy, Professor, Head of the Department of Preschool and Special Education Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); postal address: 399770, Yelets, Kommunarov str., 15; e-mail: antipi-elena@yandex.ru

Arsen V. Akopyan, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov, Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); Postal address: 399770, Yelets, 28, 1, Kommunarov Street; e-mail: mex_arsen@rambler.ru

Dina V. Alontseva, Doctor of Law, Associate Professor, Acting Head of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov, Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); Postal address: 399770, Yelets, 28, 1, Kommunarov Street; e-mail: dina.alontseva@mail.ru

Elena V. Kravchenkova, teacher of History and social studies, MBOU Secondary School No. 3, Voronezh (Voronezh, Russia); Postal address: 50 Gvardeysky Lane, Voronezh, 2498864; e-mail: Alena777vasilevna@mail.ru

Eugenia Y. Klevetova, South-Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Rostov-on-Don, Russia); Postal address: 344002, Rostov-on-Don, 70 Pushkinskaya str.; e-mail: evgenia1996.96@mail.ru

Larisa V. Yakovleva, Chief Researcher of the Research Laboratory No. 5 for the study of crime investigation problems, Doctor of Law, Associate Professor, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia); Postal address: 121069, Moscow, 25 Povarskaya str., building 1; e-mail: larisa_yakovlieva.99@mail.ru

Oleg A. Novikov, Candidate of Law, Lecturer at the Department of Pedagogy and Humanities of N.N. Burdenko VSMU, (Voronezh, Russia); Postal address: 394036, Voronezh, Studentskaya str., 10; e-mail: rum-ili@mail.ru

Olga A. Lavrishcheva, k-t jurid. Associate Professor of the Department of Public Law Disciplines MIREA - Russian Technological University (Moscow, Russia); Postal address: 119454 Moscow, Central Federal District, Vernadsky Avenue 78; e-mail: lavrischeva-olga@mail.ru

Olgav N. Grishaeva, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Director of the Institute of Philology and Intercultural Communication, Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); Postal address: 399770, Yelets, 28, 1, Kommunarov Street; e-mail: olya.grishaeva.85@mail.ru

Tatyana N. Yorkina, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov, Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); Postal address: 399770, Yelets, 28, 1, Kommunarov Street; e-mail: tnerkina@yandex.ru

Tatyana P. Budyakova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of Psychology, Professor at the Department of Psychology and Psychophysi-

ology Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); postal address: 399770, Yelets, Kommunarov str., 15; e-mail: budyakovaelez@mail.ru

Victor N. Shchepetilnikov, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov, Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); Postal address: 399770, Yelets, 28, 1, Kommunarov Street; e-mail: vic80@rambler.ru.

Victoria V. Mironchukovskaya, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov of the Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); postal address: 399770, Yelets, Kommunarov str., 28; e-mail: bosfor4878@mail.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Адрес редакции: 399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1
Телефон: 8(47467) 2-26-27 (ответственный секретарь – Юлия Андреевна Чернышева).

E-mail: jurn.book@yandex.ru

Журнал «Вопросы государства и права» является научным журналом, в котором рассматриваются актуальные теоретические и практические проблемы становления и развития государства и права, истории политической и правовой мысли, актуальные аспекты права и правоприменения на современном этапе.

Журнал издается с 2023 года. Журнал учрежден Елецким государственным университетом имени И.А. Бунина, является периодическим научным изданием. Выходят 4 номера в год.

Полные требования к публикации размещены на сайте https://elsu.ru/state_lav/

INFORMATION FOR AUTHORS

Address of the editorial office: 399770, Lipetsk region, Yelets, 28, 1 Kommunarov Street.

Tel. 8(47467) 2-26-27 (executive secretary – Yuliya A. Chernysheva).

E-mail: : jurn.book@yandex.ru

Journal "Questions of State and Law" is a scientific journal, which examines the current theoretical and practical problems of the formation and development of state and law, the history of political and legal thought, current aspects of law and law enforcement at the present stage.

The magazine has been published since 2023. Journal was founded by Bunin Yelets State University and is a subscription scientific periodical. Four issues a year come out.

Full information is presented on site https://elsu.ru/state_lav/

Научный журнал

Вопросы государства и права
№ 3 (6) / 2024

Редактор – С.Е. Гридчина
Техническое исполнение – В.М. Гришин

Знак информационной продукции 12+

Подписано в печать 23.09.2024
Дата выхода в свет 24.09.2024
Бумага 42,5 п.л. Формат А-4. Гарнитура Times.
Печать трафаретная
Тираж 1000 экз. Заказ № 63
Свободная цена

Адрес редакции и издателя:
399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1
E-mail: jurn.book@yandex.ru
Сайт редколлегии: https://elsu.ru/state_lav/redkol/

Отпечатано с готового оригинал-макета на участке оперативной полиграфии
Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина
399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
399770, Липецкая область, г. Елец, Коммунаров, д. 28, 1
